

ББН-84
1213

АХМАТ-ХАДЖИ
КАДЫРОВ

МОЙ ПУТЬ

ББК. 84
К. 13

AK

АХМАТ-ХАДЖИ КАДЫРОВ

Мой путь

2012

УДК 821.351.42
ББК 84(2Рос=Чеч)
К13

Кадыров, Ахмат Абдулхамидович.

Мой путь : [стихи, пьеса : пер. с чеч.] / Ахмат-хаджи Кадыров ; [сост. Абдурахманов Д. Б.]. – М. : б. и., 2012. – 128 с. : ил.

– ISBN 978–5–906053–03–9.

И. Абдурахманов, Д. Б., сост.

Агентство СІР РГБ

Чеченский текст стихотворений цит. по книге: Кадыров Ахьмад-хаьжа. Даймохк – сан деган или. Грозный, 2006.

Книга состоит из сборника стихов Первого Президента, Героя России Ахмат-хаджи Кадырова в переводе на русский язык, а также пьесы известного чеченского политика, Председателя Парламента ЧР, Дукувахи Абдурахманова «Выбор», посвященной героической судьбе Ахмат-хаджи Кадырова.

Автор проекта выражает благодарность Баймурадову Лом-Али
за содействие в издании книги.

ISBN 978–5–906053–03–9

© Абдурахманов Д.Б., 2012 г.

МУДРОЕ СЛОВО ПОЭТА И МЫСЛИТЕЛЯ

Отечественные и зарубежные исследователи только приступают к изучению творческого и интеллектуального наследия Ахмат-хаджи Кадырова, который был не только исламским богословом и политиком, но и мыслителем, публицистом и поэтом.

Мировоззрение, нравственная позиция, политические и философские взгляды Ахмат-хаджи наиболее ярко проявляются в интервью, в публичных выступлениях, обращениях к жителям республики, публицистических статьях и, конечно же, в его поэзии. В них Первый Президент пытается донести до жителей России, всего мира свое видение ситуации, предлагает свои рецепты решения многих проблем республики. Перед нами предстает мудрый, глубоко верующий человек с большим жизненным опытом и очень активной социальной позицией, не только блестящий исламский теолог, но и философ, гуманист, политик, обладающий очень тонким политическим чутьем, предвидящий развитие любых событий в республике, знающий и умеющий направлять их в конструктивное русло.

Главная черта Ахмат-хаджи как личности — это четко выверенная нравственная позиция, которая основывается на глубоком знании основ ислама и чеченской традиционной культуры. Будучи религиозным человеком и богословом, он обладал высокой светской культурой, хорошо знал чеченские традиции и этикет, считал их основой стабильности чеченского общества и межнационального согласия.

При этом Ахмат-хаджи Кадыров был против использования религии как инструмента в политике. Он писал: «Если бы мир жил по Корану, не было бы войн, но сегодня, прикрываясь Кораном, совершаются поступки, направленные против ислама. Коран для меня — главный нравственный закон, по которому я живу!»¹

Ахмат-хаджи был истинным мусульманином и настоящим чеченцем, оставаясь сильной, цельной личностью, огромное влияние на формирование которой оказали философия суфизма, с ее духовностью и обращенностью к внутренней жизни человека, и традиционная чеченская этика, с ее аристократической системой нравственных ценностей и утонченным этикетом.

Многое в поступках Ахмат-хаджи Кадырова определялось тем, что он был носителем высокой нравственной культуры чеченцев, история которой насчитывает не одно тысячелетие.

¹ Кадыров А.А. Речь, произнесенная в Гудермесе 1 мая 2004 г. перед алимами и главами администраций сел.

Как настоящий кьонах, Ахмат-хаджи относился к смерти как к неизбежности и был готов к ней. Десятки покушений, совершенных на него врагами чеченского народа, не заставили свернуть его с выбранного пути по имя спасения своей родины. На все вопросы о покушениях, об опасностях, которые подстерегали его, он говорил: «Меня может лишить жизни только Всевышний».

В своём стихотворении «Просьба» Ахмат-хаджи пишет: «Я смерти не боюсь — ведь все мы смертны...»².

Ахмат-хаджи считал, что в основе всех негативных событий в республике лежат лицемерие, ложь, отсутствие в людях гражданского мужества. По мнению президента, каждый из чеченцев должен был найти в себе мужество сказать свое веское слово в объективной оценке того, что происходит, и занять четкую гражданскую позицию, чтобы остановить самоуничтожение. Осуждая двойную мораль, которая воцарилась в чеченском обществе в последнее время, он говорил: «Мы должны научиться, наконец, говорить правду. Иначе грош цена намазам, которые мы совершаем, и постам, которые мы соблюдаем»³. Эта мысль трагически звучит в его стихотворении «Если бы мы правду говорили».

Ахмат-хаджи Кадыров считал, что основой духовного возрождения народа является возвращение к луч-

² Кадыров А. Даймох — сан деган илли. Сборник стихов. Грозный, 2006. С. 44.

³ Речь президента Чеченской Республики Ахмат-хаджи Кадырова 14 мая 2004 г. в Гудермесе // Кадыров А.А. Слово правдивое. Интервью. Статьи. Речь. Грозный, 2006. С. 139.

шим чеченским традициям, к ценностям традиционной этики и суфийской духовности, которые неразделимы в чеченской духовной культуре.

Ахмат-хаджи был настоящим сыном своего народа, с такой же сложной судьбой, мудростью и мужеством. Его короткая, но яркая жизнь дала чеченской земле мир, а ему — вечность.

Задача этого издания — открыть русскоязычному читателю Ахмат-хаджи Кадырова — поэта, глубоко переживающего за судьбу своей родины, размышляющего над ее прошлым и настоящим, трагически предчувствующего свою безвременную смерть, но встречающего ее как нечто неизбежное, мужественно и твердо.

Когда я прочитал стихи Ахмат-хаджи на чеченском языке, я твердо решил донести их и до русскоязычного читателя, так как его поэзия открывает нам Первого Президента Чеченской Республики с новой, неизвестной для многих людей стороны — как человека с очень тонкой душевной организацией, остро чувствующего и переживающего все, что происходит с его народом, как нежно любящего отца, патриота, который всем сердцем любит свою родину.

Дукуваха Абдурахманов

Can not.

Дарун бегун ҷаҳан а ҷа ҳинна
Коран а, ҷафас а қоран,
Ҷафас а ҷа бун ҳинна,
Наран бунна инна -

Dalmaria Tenuis Tana,
Apran a cada cafecinho,
Dormir com xarope leve,
Inam namf a saude.

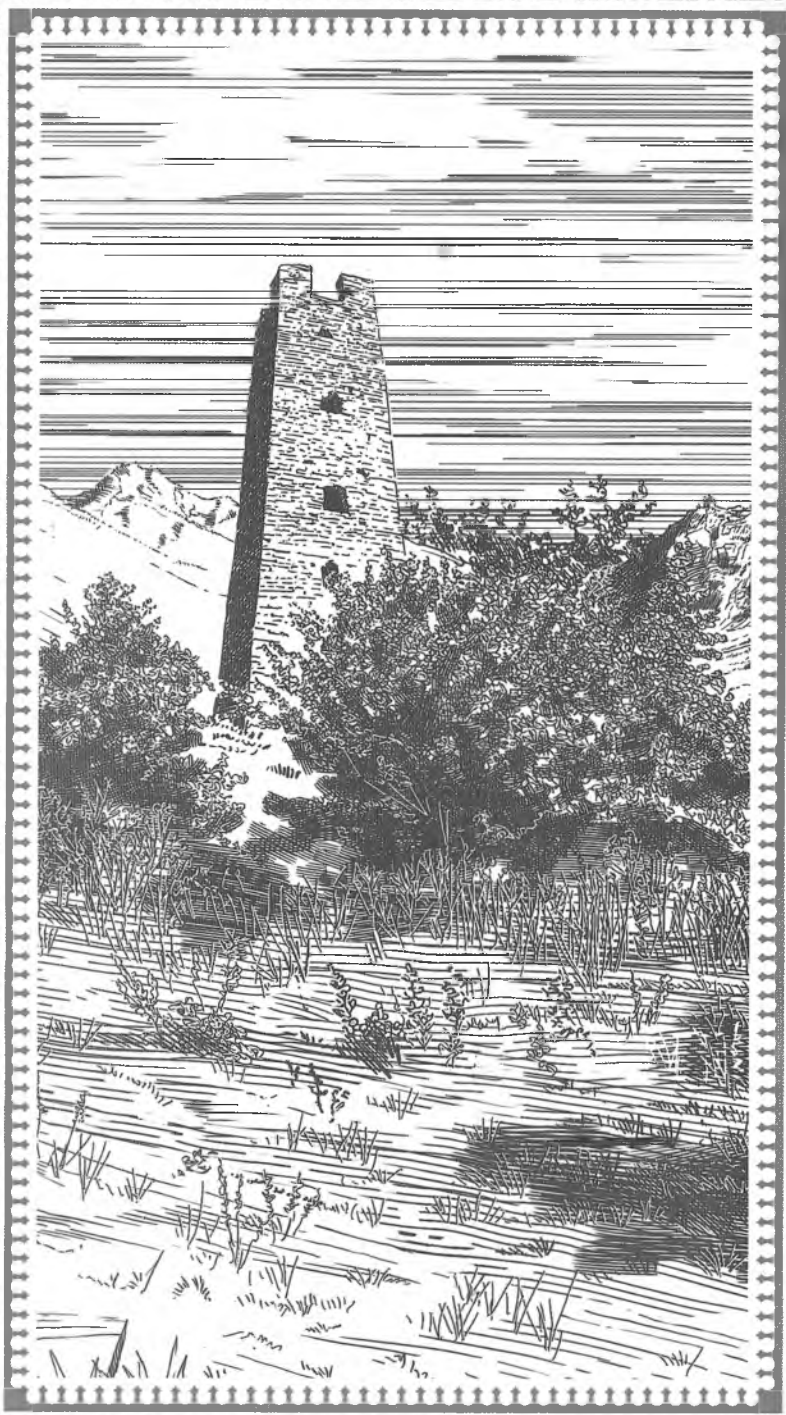
Chyba czy wskazało kafele,
 słowozmianę książeczkę mł.
 Znamy smutny dzień
 Dawać po moim ciele...

Donax a, cune mura mofe
Batu Dume koximnu Dane,
Kibanan kivan as fofa,
Boran ce dudu an.

Гарсиа а тучеми Гарсиа,
Уес команс касто а туче.
Манае горае команс
Туче Точин касто а туче.

Maafing pahan nunggu
 Spemmen a calva faskta -
 Tooff sy bte pna cuzzun,
 Bte calva buncaman clakka!

Iust sy bad, Kim Kallerau came,
 Igra bari a, yura oba isoyun,
 Kharosyun nasa a rama,
 Bohuanga sa fana poyun ...

АХМАТ-ХАДЖИ КАДЫРОВ

Стихотворения

САН НЕКЪ

Дарж дезаш цкъа а ца хилла,
Хъанал а, хъарам а хиъна,
Цхъанна а ца дина хИлла,
Нахана диканиг лиъна.

Даймахка боъссича бала,
Архаш ас сайн каралаъчна.
Дийзира сан хъалха вала,
Іалашо машар а лаъчна.

Евзира цу новкъахъ харцо.
МостагІийн къизалла гира.
Заманан йилбазан дарцо
Дилха-дог ша санна дира...

Делахъ а, суна ницкъ лора
Вайн Дуъне кхоъллинчу Дала.
Нийсонан некъаш ас дора,
Вониг ца дуьтура ала,

ТІаъххъар а туъйлира бакъдерг,
Шен харжам халкъо а бира.
Махкана доладан хъакъверг
Барт болуш къобал а вира...

Маърпачу дахаран мурдаш
Хитгийна ас сайна тӀаьхьа —
Тоьур ду вай дина къурдаш,
Вай лайна буьйсанаш къаьхьа!

Гийр ду вай, кхин халкъаш санна,
Цхьа барт а, цхьа ойла йолуш.
Къахьогьгуш массо а ханна,
Вовнашца лараме долуш...

Апрель, 2004 шо

МОЙ ПУТЬ

Я не искал ни почестей, ни славы.
Познав добро и избегая зла,
Я постигал и времена, и нравы.
Мой разум ясен и душа светла.

Судьбу Чечни во времена лихие
Я в руки взял, чтобы ее спасти
От страшной, ужасающей стихии,
И я поклялся мир ей принести.

И понял я, что зло бесчеловечно
И враг коварен на моем пути,
Слова пусты и дружба быстротечна,
И холод времени мне сердце остудил.

Но сил мне дал Творец миров и жизни
Мой путь пройти достойно до конца,
Во благо обездоленной Отчизны,
Сверяя сердце с Истиной Творца.

И правде жизни покоровшись мудро,
И род поверил и меня избрал.
И мрак рассеяв, наступило утро,
И озарился радостью мой край.

В семье народов, позабыв невзгоды,
Наполним мы свободой сердца.
В труде и мире пусть проходят годы,
В согласии и с Милостью Творца.

ДАЙМОХК — САН ДЕГАН ИЛЛИ

Даймохк — сан деган илли!
Хьол мерза стом, хьовха, хиллий?
Дерриге чулоцу ахь:
Добналла, аьхналла, яхь...

Хьох вала ца карий бахьна,
Хьобца со, ха тоьхна, ваьхна,
Сан даг чохь догу хьан нур,
Ахь хазбин дахаран мур.

Ницкъ бели халонаш эшо,
Сайн некъах миска нах тешо,
Кхиаван хьакъволу кІант,
Деса ца дисийта гІант...

Сан Даймохк — сан деган илли!
Хьол мерза стом хьовха хиллий?
Дерриге чулоцу ахь:
Добналла, аьхналла, яхь...

МЕЛОДИЯ МОЕЙ ДУШИ — ОТЧИЗНА!

Мелодия моей души — Отчизна!
Всего на свете ты дороже и милей.
В тебе есть все, что нам дано для жизни:
И дерзость юности, и мудрость зрелых дней.

Тебя покинуть не нашел причины,
С тобой провел я много ясных лет,
Твои нерукотворные святыни
Зажгли в душе неугасимый свет.

Ты сил дала мне пережить невзгоды
И заслужить доверие людей.
И сына вырастить для своего народа,
И сделать этот мир и ярче, и светлей.

Мелодия моей души — Отчизна!
Всего на свете ты дороже и милей.
В тебе есть все, что нам дано для жизни:
И дерзость юности, и мудрость зрелых дней.

ХЪОМСАРА НОХЧИЙЧОЬ!

Хъомсара Нохчийчоь! Дай баьхна тхан латта!
 Мокхаза берд санна, эзарха хьо латта!
 Халонаш, баланаш хьуна тIехИиттина,
 Амма хьо кьар ца луш, кыйсаме гIиттина.

Бохь лекха ламанаш стигланах хьекхало,
 Арешка бIаьрг тоьхча, доьхна де декхало.
 Хьоьца ю тхан марзо, хьоьца ду дозалла.
 Замано кхачор яц хьан оьзда йозалла.

Пиллакхца, гIуллакхца бIаьрг хьостуш хазьелла,
 Аганахь дуьйна схьа хьо тхуна марзьелла.
 Декъала хуьлийла, хьан кхерча догIийла!
 Iуьйренаш, суьйренаш хьан маьрша йогIийла!

Хьан дуьхьа деха тхо, даларх а ца кхоьруш,
 Хьан дуьхьа кьахьоьгу, хан-зама ца лоьруш,
 Тхан ницкъаш, тхан хьуьнарш хьуна ду лерина.
 Довхачу хьан даго тхан дахар кхелина.

Хастам бо оха хьан, турпала ДерIаста!
 Цкъа а ма дезийла хьох довла, хьох къаста...
 Тхо хьуна муьтIахь ду, дуьнен чохь мел деха!
 Хъомсара Нохчийчоь! ХIун хир ду хьан меха?!

ЛЮБИМАЯ ЧЕЧНЯ

Мой отчий край, любимая Чечня!
Ты, как утес, взметнулась ввысь веками.
Прекрасная и гордая земля,
Политая и кровью, и слезами.

Вершины гор касаются небес
И ослепляют белоснежным блеском,
Долины покрывает синий лес,
Уходят вдаль холмы и перелески.

Ты — моя гордость и моя печаль,
Ты — соль земли по праву первородства,
Ты с колыбели радуешь меня
И мудростью седой, и благородством.

Тобой живу я, радуясь судьбе,
Не зная страха, годы не считая,
И в мыслях, и в заботах, и в труде
Тепло души тебе лишь отдавая.

Будь славной, о любимая Чечня!
С тобою никогда я не расстанусь.
И если смерть вдруг призовет меня,
Я навсегда в твоей земле останусь.

КІАНТЕ РАМЗАНЕ

Дика кІант — ден накѡст,
Хезна ву олуш.
Цо дохѣу хаза кост,
Гу-лекха волуш.
Хѡ ду сан дозалла,
Кхане ю хѡьца,
Сан хѡаштийн йозалла
Хѡайна тІе оьцу..
КІад ца луш, мал ца луш
СхѡавогІу шера.
Хабарчех ца тарлуш,
МостагІца — дера.
Варийлахѣ, вахалахѣ
Халкѣана вецаш,
Бакѣдерг дІабахалахѣ
Мискачех вешаш.

СЫНУ РАМЗАНУ

Хороший сын — отцу опора.
Он словно радостная весть,
И возвышаются, как горы,
Его достоинство и честь.
Ты — моя гордость и отрада.
Ты — завтрашней Чечни рассвет.
Ты в трудный час со мною рядом
Несешь всю тяжесть горьких лет.
Будь твердым в целях и в стремленьях,
Правдивым в речи и делах,
И от друзей, в ком есть сомненья,
Пусть бережет тебя Аллах.
Будь гордым с сильным и богатым,
А с бедным — щедрым и простым.
И пусть молитвы будут святы,
И помыслы твои чисты.

ШЕКОНАШ ДІАЙОВЛУ

Гелвелла, кІадвелла,
КІордийна кЪийса...
Гуш йоцчу нийсоне
Эрна сатийса.
Шалхонаш лелайо
Цакхетарш бу,
Юьхь-дуьхьал велало,
Букъ тІехьа — кЪу...
Тешаме накЪостий
БІо-арахь оьгу.
Сан кІанта, дог хЪостий
Дош олу собга:
«Ваши, шек ма вала,
Вай цхъана ду.
Дан дезарг схъаала —
Со кийча ву!..»
Шеконаш дІайовлу,
Доккха садоккху.
Ойланаш сайн кЪовлу,
Майра ког боккху...

Август, 2003 шо

СОМНЕНИЯ ИСЧЕЗАЮТ

Устал, утомился
От бесконечной войны,
От тщетного ожидания
Справедливости,
От лицемерия и непонимания,
Фальшивых улыбок,
От страшной бессмысленности
Смерти соратников.
И только слова сына ласкают сердце:
«Отец, оставь сомнения!
Я с тобой рядом».
И сомнения исчезают,
И с ними — волнение.
И не думая ни о чем,
Я смело иду вперед...

САН ДОЗАЛЛА

Ас даима дозалла дина
Суо нохчи хиларх.
Халонаш, харцонаш гина,
Ларвелла тиларх.
Кхиэл йинехъ — йина и нийса
Бакъдерг а аьлла.
Со зуламца хЮьгтина кыйса,
Юьхъ-дуьхьал ваьлла...
Холхазан куй коьрта тилларх
Хуьлуш вац кьонах.
Лечкыина, ИндагIехъ Иилларх
Вер вац хьо вонах.
Яздинарг хир ду хьуна
Дала — Валар я кIело.
Цунах хьан амал дац вала:
Кьонах я кIилло...

МОЯ ГОРДОСТЬ

Я горжусь, что рожден чеченцем.
Без тебя не могу ни дня,
Гордый край с непокорным сердцем,
И таким же взрастивший меня.
Я судил всегда беспристрастно,
Только истиной дорожил.
И боролся со злом бесстрашно,
И тебе лишь, Отчизна, служил.
Горделивый излом папахи
Сердцу мужества не придает.
Смерть догонит и тех, кто в страхе,
Жизнь спасая, народ предает.
Наш последний час предначертан,
Всех настигнет Всевышнего Суд.
И в пределы безжалостной Смерти
И герои, и трусы уйдут.

ХАЛКЪЕ ДОШ

Го-дика ас махкахъ лайра,
Мискачу нахаца тайра.
Далуш дерг дерриг а дира,
Беллехъ а сан корта сира.

Цундела таро ю ала:
Вай цхъана хыйгира бала.
Декъалой, дІаса ма даржа
Дахарехъ нийса некъ харжа.

Го чІагІбеш, улло дІахІитта
Бакъ-харцо цацанах литта.
Шайн некъаш хилийта нийса,
Кханене онда гІулч тийса...

Теша со: денлур ю гІала...
Дуьгтур дац вай тесна Дала.
Кхочур ду маслаІат лома,
Хьобжур дац вовшашка гоме.

Доккха садоккхур ду наха.
Ховшур бу уьш маьрша баха.
ЦІена ю даг чьура ойла —
Даймахкахъ вай гІоза Іойла!

Цоьнтафа, октябрь 2003 шо

СЛОВО К НАРОДУ

И боль и радость разделил с Отчизной
И сделал все, чтобы вернуть покой
В сердца людей, уставшие от тризны,
И стала голова моя седой.

И я могу сказать, глаза не пряча:
Мы вместе пережили нашу боль.
Пора нам остудить свой нрав горячий
И поразмыслить над своей судьбой.

Пусть будет круг наш и тесней, и шире,
И мы одним народом станем вновь,
И наши души устремятся к миру,
И на земле не будет литься кровь.

И верю я, что возродится город
И не оставит нас Аллах в беде.
Мир и покой вернутся в наши горы,
С улыбкой доброй встретят нас везде.

И заживем свободно и прекрасно,
И расцветет весенняя земля,
Святая сердцем и с душою ясной,
Пусть славится свободная Чечня!

БЕРАШ

Берашца лаътта сан марзо.
 Церан деган чевнаш ерзо,
 Вала а вара со кийча.
 Уып маърщачу лаътта тІехъ Іийча,
 Ден-ненан вон ца гуш,
 БІаърхиш ца Іийдалуш,
 Шайн хаза ловзарш деш,
 Екаеш берийн беш.
 ТІом дІабаълла,
 Дов дІадаълла
 Хан-зама ягІахъара,
 Маълхан догІа дагІахъара,
 Ма ирсе хир вара,
 Ма дика хир дара...

ДЕТИ

Я только детям бесконечно рад,
И с каждым днем сильнее эта власть.
Готов, не сомневаясь, жизнь отдать
Зато, чтоб их слеза не пролилась.
Я был бы снова счастлив, наконец,
Увидеть мир и радость в их глазах,
Улыбаться, что войне пришел конец
И их сердца давно покинул страх.
И смехом звонким оглашая сад,
Они играли бы под солнечным дождем...
Я был бы миру бесконечно рад,
Я был бы счастлив, было б хорошо...

5-ГІА ОКТЯБРЬ

Дела тІе хьаьжна деа де.
Нохчий! Декхар кхочушде.
Харжа шайна пайда берг,
Иман, беркат шеца дерг.

Самадовла! — кхойкху мохк,
Лохкуш даг тІе дижна дохк,
Стиглахь сирла кхийти малх,
Тоьур бІаьрхиш, тоьур чалх!

2003 шо

5 ОКТЯБРЯ

Самим Всевышним этот день назначен.
Чеченец! Исполняя долг святой,
Ты выбери того, кто предназначен
Дать мир и счастье стороне родной.

Проснись! К тебе зовет край могучий,
Уставший от войны и горьких лет,
И солнце пробивается сквозь тучи.
Довольно горя! И довольно бед!

ВОЛУРИЙ СО ДУЪХЪАЛ ЦА ВАЪЛЧА

Халкъ Ин йисте
ХЮьттича,
Иедал
Иеса даьлча,
Нехан кортош чу
Харц Иилманан
Соьла доьттича,
Волурий со
Дуъхъал ца ваьлча?!
Бакъдерг ца аьлча?!

Ойла боьха
Йолчара
Мохк ловзо баьккхича
Хьарам, ямарт
Цхьана баьрче
Даьлча,
Волурий со
Дуъхъал ца ваьлча?!
Бакъдерг ца аьлча?!

Дела багахь бен
Воцуш,

Харцонаш лелош
Адаман аматехь
Иблис
Пахана бале
Даьлча,
Волурий со
Дуьхьал ца ваьлча?!
Бакьдерг ца аьлча?!

Махках сийна цӀе
Яьлча,
И цӀе латийначарна
Дуьхьал ца ваьлча
Бакьдерг ца аьлча
Волурий со?!

МОЖНО ЛЬ БЫЛО С ЭТИМ СОГЛАСИТЬСЯ?!

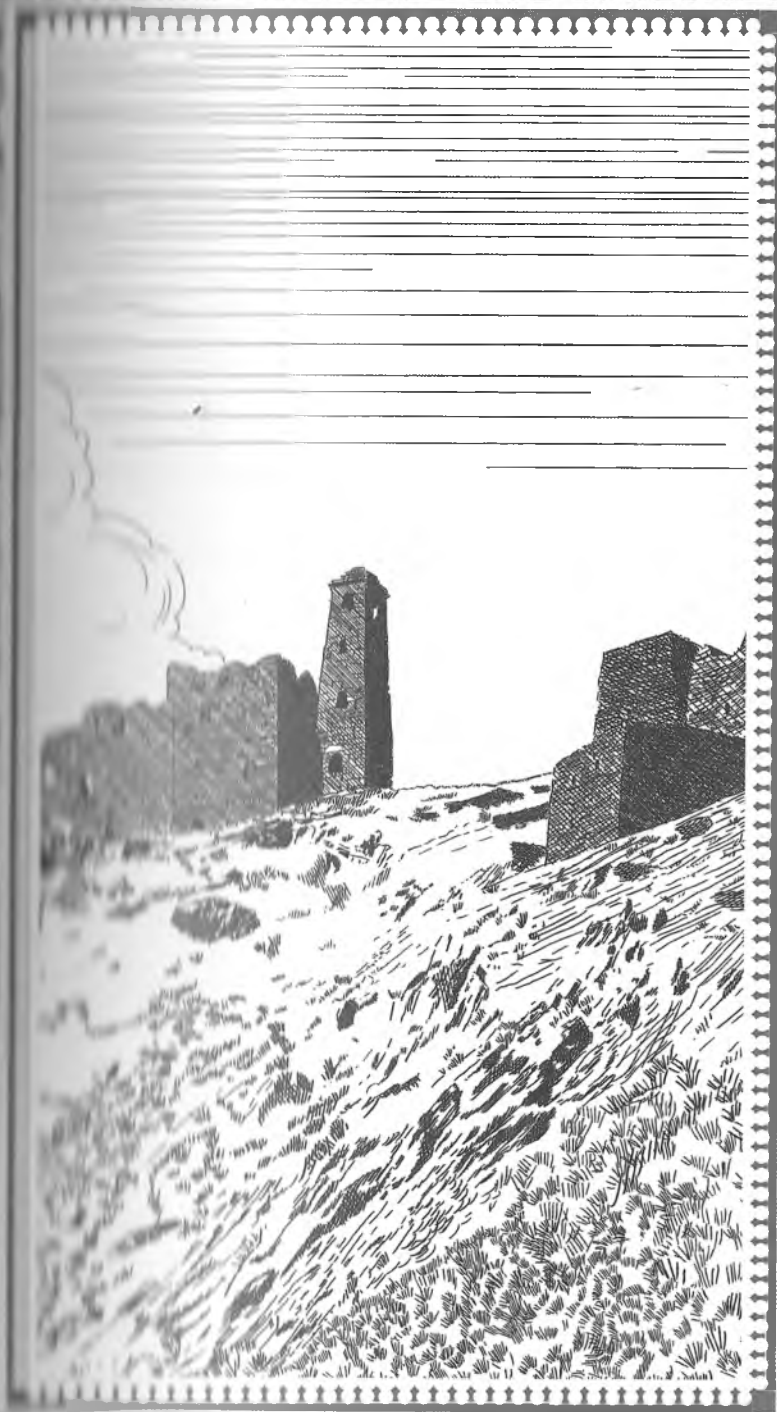
В день, когда над пропастью стояли
Люди, одурманенные ядом
Темной ереси,
Язычники у власти

Нас продали,
Золотом прельстившись,
Можно ль было с этим согласиться?!
Можно ль было правду не сказать?!

В день, когда предатели Отчизны
Стали судьбами ее играть небрежно,
Ложь и подлость
Воцарились в нашей жизни,
Можно ль было с этим согласиться?!
Можно ль было правду не сказать?!

В день, когда Всевышний оставался
Только на устах у лицедеев,
Когда дьявол в человеческом обличье
В этом мире нам устроил ад,
Можно ль было с этим согласиться?!
Можно ль было правду не сказать?!

Когда синим пламенем пылала
Наша родина, от боли задыхаясь,
С устроителями этого пожара
Разве можно было согласиться?!
Можно ль было правду не сказать?!

ДЕЗА ДУКЪ

А.Кефтаруна, Шефарчу Иелам-стагна

Ойлане воьжна,
Ахь соьга хьаттира:
Хайй техьа хьуна,
Мел деза ду
Ахь хьайна т'елаьцна дукъ?
Сан кийрахь сийна
Ц'е глаьттира:
Ас лаьцнарг бацара
Шаьлтанан мукъ,
Сан буйнахь даьллинарг
Шаьлтанан дитт дара,
Куьйгах ц'ийш туьсуьйтуш
Долу.
Сан мостаг'и луьра,
Буьрса вара,
Кьинхетам я иман
Шеца доцуш волу.
Х'етахь ас хьоьга
Ма-дарра элира:
Ойла йина, хьесап дина,
Бина ас сацам, Iaьржа б'Io
Нохчийчохь
Зуламе бе лира,

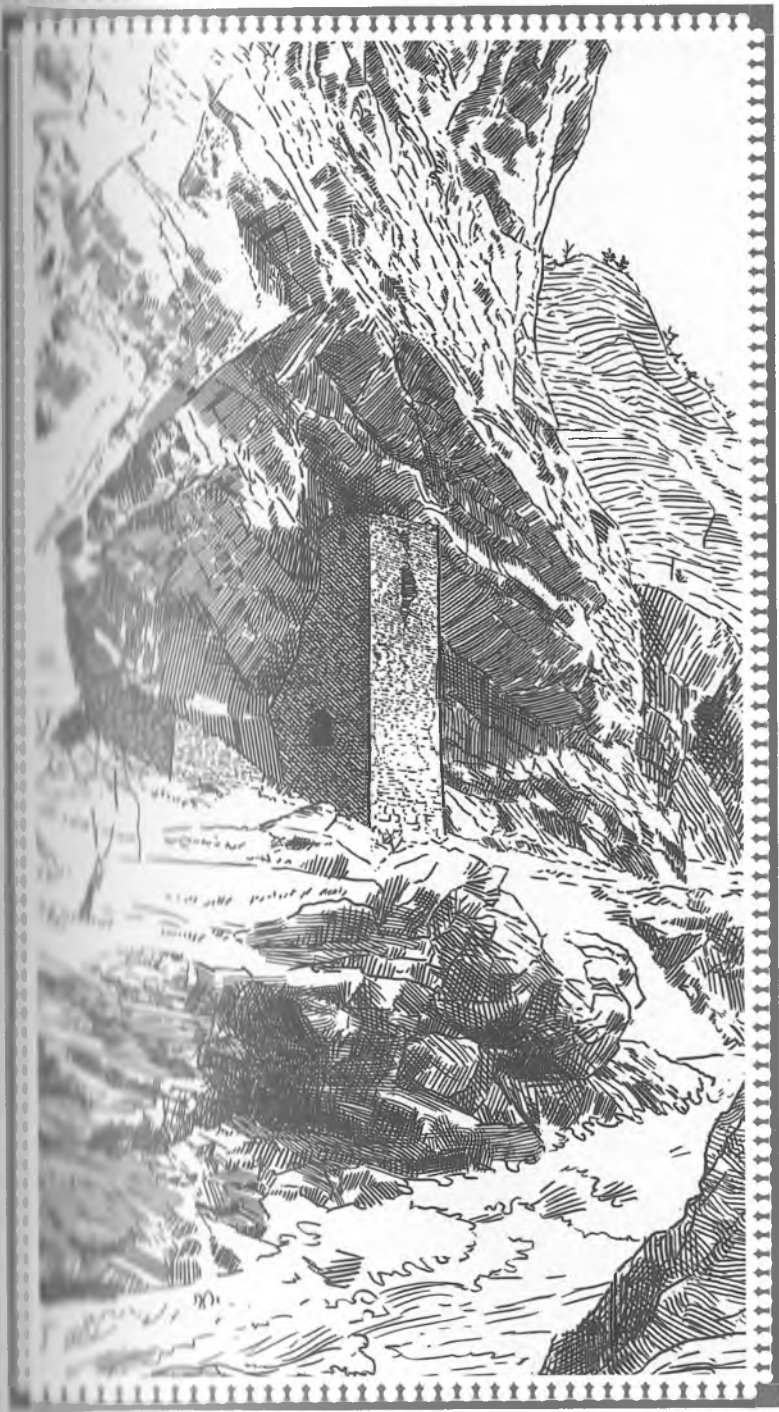
Хъйзадеш бехк боцу
Адам.
Царна со орцах а
Велира,
Кхераме дуйла а
Хууш.
Кестта и билгал
А делира:
Со вохо, хІаллакван
Лууш,
Ца лелош хІума
Ца дуьту.
ЦІийн Іовраш шайна
Таьхъа юьту.
Амма сан
Нигат ду дина —
Юхавала некъ суна
Бац.
МостагІий бу уьш
Вайн динан.
МаслаІат
Сан цаьрца дац!

ТЯЖЕЛАЯ НОША

А.Кефтару, ученому-богослову из Сирии

Задумавшись, спросил ты у меня:
«Ты представляешь тяжесть этой ноши?»
И встрепенулась вдруг душа моя,
Как свет костра среди безлунной ночи.
Ни сабля, ни сверкающий кинжал
Не обожгли в тот миг мои ладони.
Я боль людскую в свои руки взял,
Я ощутил всю тяжесть этой боли.
А враг мой был коварен и силен,
Не знал он чести, совести и веры.
Он край мой окружил со всех сторон
И кровь пролил без жалости и меры.
И я не смог оставить свой народ
Во власти тьмы, в плену у страха.
Я знал о том, что смерть повсюду ждет,
Но жизни моей нить в руках Аллаха.
За мной мосты давно все сожжены
И нет пути назад — я в том уверен.
И дни врагов ислама сочтены,
И невозможен мир с врагами веры.

БАКЪОНАН МУРД

Ас бос ца хийцина,
Гуш долчо хийцина ойла.
Хьалха кхин дийцина
Лаарна и иштга гойла,
Амма аш йобхкира
Маршо.
Харцонаш, гелонаш йира,
Халкъана кечдира марчо,
Таккха ас сайн
Нигат дира.
Ас бира шал шийла къурд,
Сайх вира бакъонан мурд.

Июль, 2001 шо

МЮРИД ИСТИНЫ

Я — тот же, изменились вы,
Все, кто к свободе громко призывал.
Вы к дьяволу на службу перешли
И дали сатане роскошный бал.

И видя горы зла и реки слез,
И как во лжи повержена Чечня,
Присягу верности я Истине принес,
И стал навек ее мюридом я.

БАКЪДЕРГ ВАЙ ДИИЦАХЪАРА

Бакъдерг вай дийцахъара,
И накъост лийцахъара –
Дезар дацара,
Дезар дацара
Гийла лела,
Керча цѣла,
Махках дийла,
Дакъаздийла,
Дилха-дегнаш
Буйнахъ кыйла,
Кегий бераш
Делхо хийла.
Миска наной,
Къоъжа къаной
Ховшо шийла...
Бакъдерг вай дийцахъара,
И накъост лийцахъара...

ЕСЛИ БЫ МЫ ПРАВДУ ГОВОРИЛИ

Если бы мы правду говорили,
Почитали лишь ее одну,
То беде бы двери не открыли,
Не пришлось бы пережить войну.

Нищие б по свету не бродили,
Гордые сердца зажав в кулак,
Матери с ума бы не сходили,
Наши дети не узнали б страх.

Старость бы седую мы почтили,
Юности узнали бы цену,
Если бы мы правду говорили,
Почитали лишь ее одну.

ШИ ЮБХЪ ЙОЛУ НАХ

Ши юбхъ ерг
Кхераме лерина.
Цо олуш дерг,
Делахъ а кхелина,
Зуламе ду.
Цо туху дIовш,
Лаьхъано санна.
Цуьнан вон ловш
Массо а ханна
СхъабогIу нах
Дан хIума доцуш.
Цо дечун мах —
Доза доцуш
Харцо, гIело.
Къера дуй буу,
Йо стагна кIело...
Хъарамниг дуу...
КIай-Iаьржа
Ца къастадо...
Хъаькмашна хъалха
Ваьржа.
Мискачунна
«Тур» лестадо...

Ши юьхь йолчу
Наха
Ца дьуту вай
Даха.

ЛИЦЕМЕРЫ

Я ненавижу лицемеров,
Чьи души злобою горят,
Их лесть, не знающую меры,
Их подлости змеиный яд.
И их досужее волнение,
И их веселье невпопад,
И легкость клятвопреступленья,
И жадный до наживы взгляд.
И низкопоклонство пред богатым,
И их презрение к беднякам,
Их неумеренную святость,
И неуважение к годам.
Я ненавижу лицемеров,
Они погубят этот мир.
Они ни в чем не знают меры,
Как дьявол — мрачный их кумир.

ШАЙНА ДУЪХЪА ЛЕЛАЧАЪРГА

Хаза хабарш дийцарх,
Сан куьгаш лийэцарх,
Дерриг а ма-дарра го:
Вазвина, лелор ву со,
Шайна сох мел хуьлу пайда.
Аш ларам гIуллакхца гайта.
Сан некъан накъостий хила
Къаьстар ду: мила ву мила..

Сентябрь, 2003 шо

ТЕМ, КТО ИЩЕТ ЛИЧНОЙ ВЫГОДЫ

Красивыми, искусными речами
Вы сердце не растопите мое.
Вы покажите добрыми делами
Любовь и уважение свое.

Делами лишь развеете сомненья,
А говорить — лить воду решетом.
Ведь жизнь сама подскажет нам решение —
И сразу станет ясно кто есть кто.

ЦА ДАЛА ГІЕРТАШ

Вай Іемина дац даха.
Ца дала гІерташ,
Дахарх тийсаделла.
Олу вайна цхьаболчу наха:
Кхечаьрца ца тарло нохчий...
Ца хаа, ца хаа царна
Эзарнаш-эзарнаш шерашкахь,
Кхоьруш ваьш тІепаза дарна
Вай даима кыйсаделла:
Іожаллица,
Олаллица,
Долаллица.
КІел ца диса гІерташ,
Ларъеш вайн керташ,
ЛаппагІнаш-цІенош...
Иштта дІаихна денош,
ДІаихна буйсанаш
Буьрсанаш.
ХІинца со и дохо воллу,
Кийрахь дог схьаэккха доллу,

То̑ур ду вай дина
Девнаш.
То̑ур ю лу̑ранаш
Чевнаш, баларш,
Теназа байнарш —
«Церанаш», «вайнаш»...
Кхидолу адамаш санна,
Дехар ду тейолчу ханна!

МЫ НАУЧИЛИСЬ ВЫЖИВАТЬ

Мы научились выживать
У смерти вечной прямо в пасти,
Свою свободу охранять
От княжеской и царской власти.
И через тысячи веков,
И через сотни поколений
Своим лютым в ярости врагов
Нас не поставил на колени.
И в битвах проходили дни,
И ночи проходили в войнах,
И были страшными они,
И только смерть была достойной.
Я предлагаю всем забыть
О войнах, битвах и несчастьях
И научиться просто жить
Для мира, радости и счастья.

ДОГА

Паччахъан дарже со кхаъчча,
 Ас собар даьккхира баърче,
 Куралла хадийра сайх,
 Ойланаш йира ас байх...

Йиш-вапа дайначийн бала,
 Йохийна, цистина гIала –
 Ца хоьу сан даг чу уьш,
 Лазам бу цкъа а ца туьш.

И нисдан ницкъ лолахъ, Дела!
 Хьо цхъаъ ву доллучун эла.
 Буйнара тхан даккхий тур,
 Кховдаде Илманан нур!

МОЛЬБА

Когда высокой должности достиг,
Я поддержку поставил во главе,
И суетность гордыни я постиг,
И мысли обратил к родной земле.

И все, что с нами сделала война,
Измученное сердце не вместит,
И в душу не вернется тишина,
И музыка в душе не зазвучит.

И только об одном молю Творца:
Возьми булатный меч из наших рук,
И пусть сольются с разумом сердца
И устремятся к мудрости наук.

ДЕГАН ЛААМ

Цхъа Іалашо
Яра сан,
Цхъа ойла —
Нах маърша
Іойла.

Цхъа доІа
Дара сан,
Цхъа ойла —
Дала бакъо
Толайойла!

Цхъа лаам
Бара сан,
Цхъа ойла —
Дений, нанний
Беран вон
Ма гойла.

Цхъа декхар
Дара сан,
Цхъа ойла-
Вайн махкара
Зулам
ДІагІойла!

ЖЕЛАНИЕ СЕРДЦА

Цель у меня одна
И мысль одна —
Пусть люди в мире и добре живут.

Одна лишь просьба у меня
И мысль одна —
Пусть торжествуют истина и труд.

Одно желанье у меня
И мысль одна —
Пусть не увидим детских слез мы никогда.

Долг у меня один
И мысль одна —
Пусть навсегда уйдет от нас беда!

МАХКАНА ГЕНАХЪ

Нью-Йоркехъ со хиларх,
 дог цІехъа гІерта
 Хьомечу Цюьнтара,
 Вехачу керта.
 Цигахъ со паргІат ву,
 цигахъ ду ирс...
 Кхин хІума ца оьшу:
 бахам я гІирс.
 Кхузахъ со Іемира
 къахъега, деша,
 Дайх диена вайн латта
 эрна ца хъеша.
 Кхузахъ ас мийлира
 бераллин мутт,
 Щюьнтара — со новкъа
 ваьккхина юрт.
 ГІаланаш, пачхьалкхаш
 гина ву шорта,
 Массанхъа чекхваьлла,
 айбина корта,
 Дозаллах деттало
 кийрара дог,
 Воккхавеш боккху ас
 хъан хъаьтта ког. ..

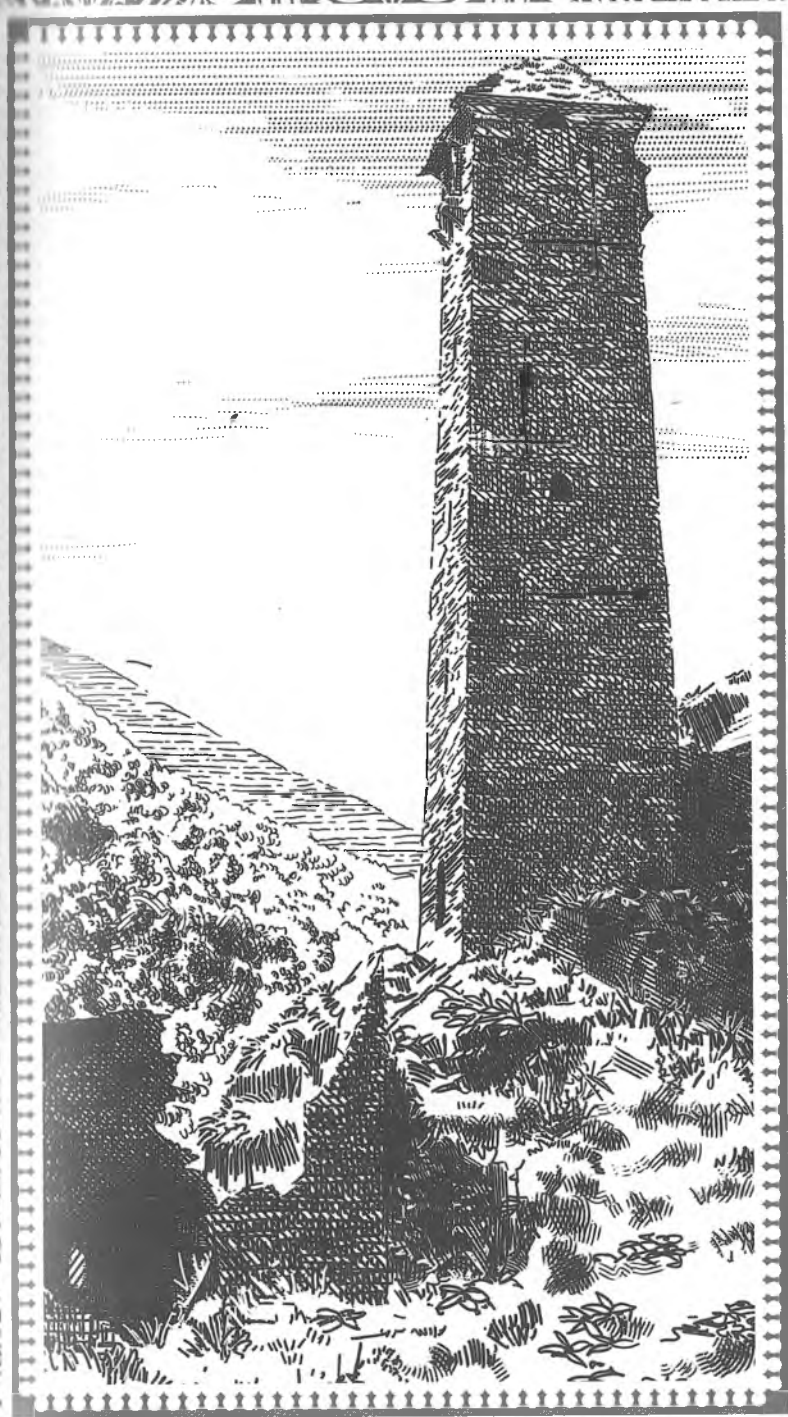
Нью-Йоркехь со хиларх,
 дог цІехьа гІерта
 Хьомсарчу ЦІоьнгара,
 вегаху керта.
 Цигахь со паргІат ву,
 цигахь ду ирс.
 Кхин хІума ца оышу:
 бахам я гІирс...

ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

Когда я в Нью-Йорке,
 Домой стремится сердце,
 В родной Центарой,
 Где прошло мое детство.
 Здесь я свободен,
 Здесь я счастлив,
 И мне не надо
 Другого богатства.
 Здесь я научился
 Жить и трудиться,
 И в землю предков

Всем сердцем влюбился.
Сладкий сок детства
Здесь я испил.
И дом родной отсюда
Меня в жизнь проводил.
Мне пришлось увидеть
Этот огромный мир,
И его я прошел
От края и до края.
Но горжусь тобой,
И к тебе возвращаюсь,
Мой Центарой.
Когда я в Нью-Йорке,
Домой стремится сердце,
В родной Центарой,
Где прошло мое детство.
Здесь я свободен,
Здесь я счастлив,
И мне не надо
Другого богатства.

ДЕХАР

Южаллех ца кхоьру со,
Массо а вала везаш ву.
Ас Деле цхьа дехар до —
Суна и мехала ду! —
Долийнарг юкбах ма даккха,
Юьхьаьржонах со ларве.
Хьайн кьинхетамах ма ваккха,
Иман-собарца тарве!

Февраль, 2004 шо

ПРОСЬБА

Я смерти не боюсь — ведь все мы смертны,
Лишь об одном Всевышнего прошу:
Мне в этой жизни укажи путь верный
И дай закончить миссию мою.
Избавь меня от мелких прегрешений,
От горьких бед, от зависти и зла,
От мрачных мыслей, тягостных сомнений
И укрепи в молитвах и делах.

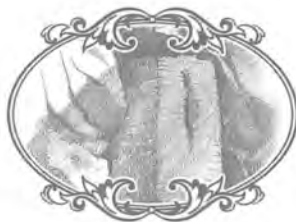

ДЕГАН ХААМАШ

Со Москва вогу —
догІанаш догу.
Я сан дог ду
Техъа и, Нохчийчоь,
Хъан къина
Доьлхуш?

Со цІехъа воьрзу —
Чевнаш ца йоьрзу.
Я хьо ю техъа
И, Нохчийчоь,
Хъайн кІентан Сина
Йоьлхуш?

Апрель 2004 шо

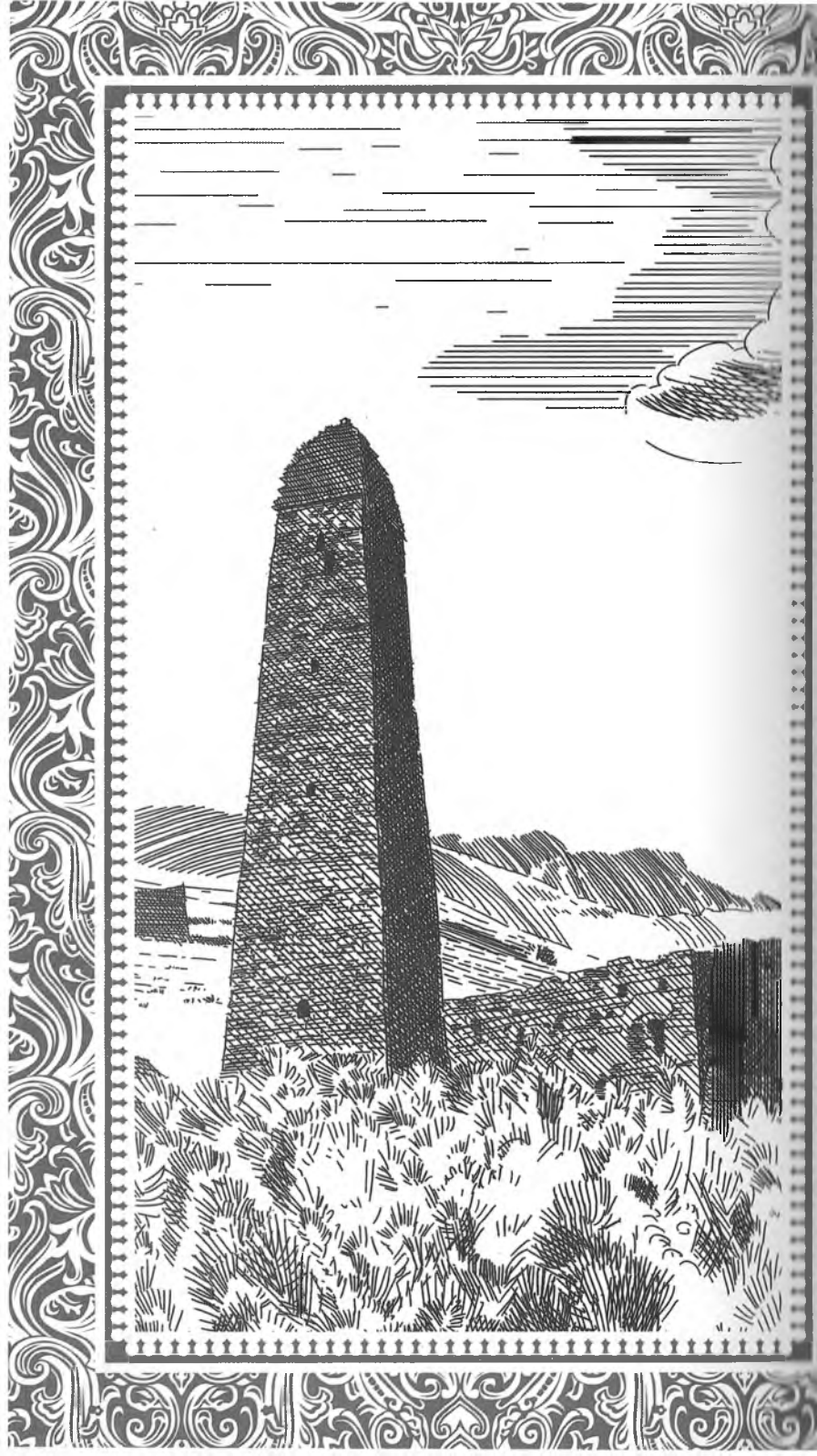

ПРЕДЧУВСТВИЕ

В Москве идет печальный дождь,
За каплей капля, брызгами звеня.
Быть может, это сердце слезы льет,
Оплакивая боль твою, Чечня?

Когда обратно возвращаюсь я,
Я чувствую, как прежде, боль твою.
Быть может, это ты, моя Чечня,
Оплакиваешь скорбно смерть мою?

ХЪЕКЪАЛАН КОЧАР ВЕНОК МУДРОСТИ

Хотту соьга: «ХІун ду хъекъал?
Хилар дахарехъ стаг декъал?»
Жон ло: «Нахах дагавалар,
Ойла ца еш, дош цаалар».

Как мудрым и счастливым стать?
И как постичь вещей природу?
Подумать прежде, чем сказать,
Прислушиваться к голосу народа.

Халкъах лозуш вацахь дог,
Эрна бу ахь боккху ког.
Нехан духъа вахалахь,
«Ас», «со» кѣзиг бахалахь...

Если душа твоя о людях не болит,
То жизнь твоя напрасна и пуста.
Живи не для себя, а для других —
Суть этой мудрости понятна и проста.

Довза лаахь къаьхьа-мерза,
Нийса хилийта хьайн терза.
Дика, вон цхьабосса уоза:
Вехар ву хьо тIаккха гIоза.

Если хочешь ты смысл этой жизни познать,
Боль и радость ее проявлений узнать,
На весах справедливости взвешивай чаще
Все, что сделал, и сможешь беды избежать.

Карзахйоккху коьртехь ойла,
Дойуш тийна, паргIат Iойла.
Доцург кхулла, туху дIовш
Къурдаш до ас, иза ловш...

Рой мрачных мыслей душу мне тревожит,
Ее терзая бредом несусветным,
И сердце успокоиться не может,
И я терплю, вздыхая незаметно.

Лаьхъа санна, хъаьрчий,
Харцо хуу баьрче...
Цуьнца девне волу,
Майра бакъдерг олу...

Коварно и легко в цветах меняясь,
На трон вползает ложь, змеею извиваясь.
И я вступаю с ней в войну,
Я смело правду говорю...

Дахарехъ гулбина бахам —
Адамийн соь болу ларам.
Дешел а беза бу и —
ХІун оьшу кьонахна кхин?!

Мое богатство, что копил годами,
Что прирастало добрыми делами —
Среди народа моего почет.
Все остальное для меня не в счет.

Тарлуш ду стаг гІалатвала.
Южь-дубьхал цунах дерг ала.
ТІехьашха цунна ма ле.
Вониг дан сихо ма е!

Человеку свойственно ошибаться,
И не грешно ему в этом признаться.
За спиной его не осуждай.
Лжи и двуличия избегай.

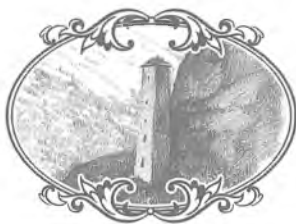
Дотьзалехь а лер-алар хуьлу.
Сатобхча, иза а тӀехтуьлу.
Собаро ерзайо чов.
Ца доьллу зуламна ков.

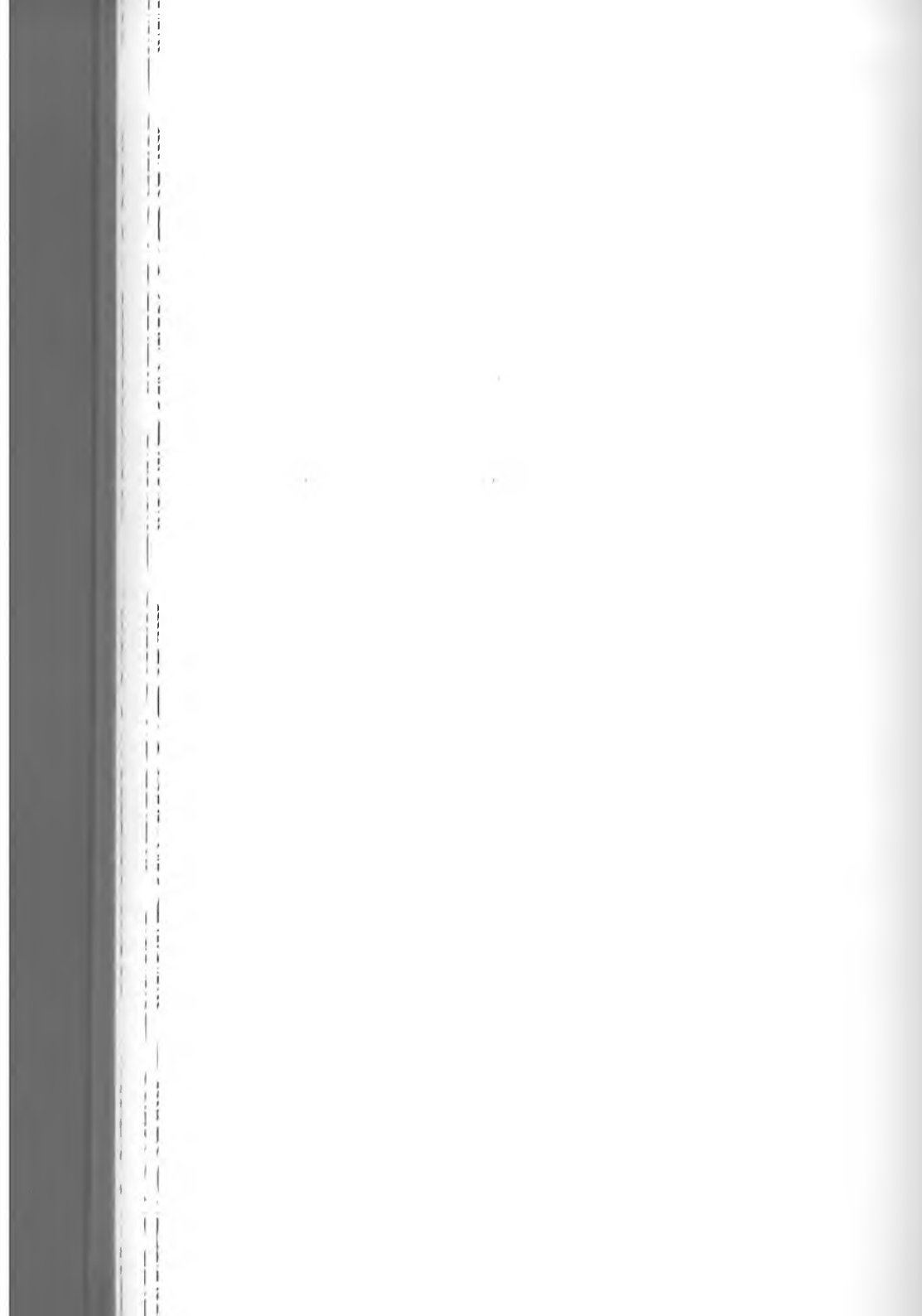
И в дружной семье бывает разлад,
Ему никто из близких не рад.
Но от ссоры любой нет, без сомнения,
Лучшего лекарства, чем терпение.

Хазачу дашо дог оьцу,
Лерехь декаш дьусу соьца.
Пайда лосьхуш и динехь, —
Хаа вуйла хьуо кьинехь.

Доброе слово лишь слуха коснется,
До сердца дойдет и в нем отзовется.
Если ты скажешь его выгоды ради,
Не будет тебе от Аллаха награды.

ДУКУВАХА АБДУРАХМАНОВ

Выбор

ДРАМА
В 4-Х ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ахмат-хаджи Кадыров — Первый Президент ЧР

Рамзан — его сын

Аймани — супруга Ахмат-хаджи

Хож-Ахмед — его родственник

Усман — односельчанин, 75 лет

Валид — односельчанин, 78 лет

Группа женщин

Писатель

Журналист

Художник

Сергей Федорович Строев — российский генерал

Журналист из Москвы

Члены семьи, гости, односельчане.

Действие происходит в доме Кадыровых.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гостиная в доме Кадыровых. В углу комнаты в кресле сидит Ахмат-хаджи и перебирает четки. Шторы на окнах раздвинуты, и весенняя заря яркими багровыми бликами отражается на стеклах. Ахмат-хаджи встает с кресла и подходит к окну.

Ахмат-хаджи. Кровавая заря. Страшные годы. Когда я смотрю на людей, моих односельчан, земляков, мне кажется, что я вижу на их лицах отблеск этого времени, как отблеск вечерней зари на окнах.

Время не пощадило никого: ни детей, ни женщин, ни стариков — всем им пришлось выдержать это страшное испытание, которое нам послал Всевышний, увидев искореженный ненавистью лик войны. Многие не дожили до этого дня. Да будет им Прощение и Милость Аллаха. Я не знаю, грехами ли своими мы призвали на свои головы Гнев Всевышнего или Аллах хотел, чтобы люди вспомнили о нем, приблизились к нему, думали не только о хлебе едином. Но человек — такое существо, что в одночасье забывает рай и ад, как только услышит звон монет. Я благодарен Всевышнему за то, что Он избавил меня от этой болезни и блеск золота меня волнует меньше, чем блики солнца на снежных вершинах гор. Алчность — это один из самых страшных грехов человеческих. Ради денег люди совершают преступле-

ния, предают близких, друзей, родину, продают свою душу дьяволу, а все, что достается им в конце концов, — узкий и темный просвет могилы.

Но что нужно сделать, чтобы люди поняли это так же, как и я? Казалось бы, война должна была показать людям всю эфемерность материальных благ. Но, наоборот, она, как бурный мутный поток, унесла с собой все светлое, чистое, обнажив животную сущность многих людей, их жестокость, жадность, трусость и подлость.

Сегодня Аллах вручил мне судьбу целого народа, и каждый мой шаг, каждое мое слово может повлиять на нее, изменить ее самым роковым образом.

За дверью слышится голос Хож-Ахмеда.

Хож-Ахмед. Вы дома, Ахмат-хаджи?

Ахмат-хаджи. Я здесь, Хож-Ахмед, заходите. Всегда рад видеть Вас.

Хож-Ахмед входит в комнату.

Хож-Ахмед. Мир этому дому. Все ли здоровы, о которых я должен спросить?

Ахмат-хаджи встает и идет навстречу Хож-Ахмеду.

Ахмат-хаджи. Да будет Вам милость Всевышнего. Слава Аллаху, все живы-здоровы. Как Вы поживаете, Хож-Ахмед?

Хож-Ахмед. Милостью Всевышнего. Вот решил на-

вестить Вас. Я не понимаю ради чего жить, если нет времени провести близких, разделить хлеб-соль с дорогими людьми? Мы живем в суетном мире и постоянно забываем о главном. Забываем о вечности, которая соткана Всевышним из смерти и бессмертия. Человек, пока жив, думает, что он вечен. Даже смертельно больной, он не допускает мысли о собственной смерти. В этом его спасение, в этом его несчастье. Если бы люди помнили о своей смерти и думали о вечности, многие прожили бы свою жизнь по-другому. И на земле было бы меньше зла.

Ахмат-хаджи. Пока человек жив, чаще всего ему приходится думать о хлебе насущном. Думать о другом многим просто не хватает времени. Мне иногда кажется, если сутки стали бы длиннее еще на 24 часа, то мне и то не хватало бы времени.

Хож-Ахмед. Ваше время уже не принадлежит Вам, Ахмат-хаджи. Вы живете нуждами всего народа. Мы все гордимся Вами, переживаем за Вас. Нелегкую долю Вы себе выбрали и опасную. И в такое страшное время. Большинство людей, как муравьи, несут в свой дом то зернышко, то соломинку. Вот и все их заботы. Вы же, Ахмат-хаджи, живете болью всей нашей несчастной земли, и я вижу печаль на Вашем лице. Что беспокоит Вас? Хотя, наверное, бессмысленно спрашивать, когда видишь, что творится вокруг.

Ахмат-хаджи. Говорят, наши предки, когда приходил дорогой гость издалека, а в доме был покойник, задвигали его тело под кровать и устраивали вечеринку в честь гостя. К сожалению, мы стали другими, Хож-Ахмед.

Хож-Ахмед. Мир стал другим, Ахмат-хаджи. Мы — дети своего времени, и с этим ничего нельзя сделать. Мы можем сожалеть о том, что мы меняемся, но человеку не дано остановить бег времени. Помню, твои сверстники в детстве бегали на речку, ловили рыбу, играли в футбол, а Вы в это время сидели и читали священные книги. Как быстро пролетело время, и как оно поменяло нас. Но только не Вас, Ахмат, Вы все так же ищете истину, дарованную нам Аллахом, но забытую людьми. Вы обрели уважение людей, но не обрели покоя. А теперь, взяв на себя ответственность за весь народ, Вы живете только его болью, его невзгодами.

Ахмат-хаджи. Один древний поэт сказал: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». Только мне кажется, что время здесь ни при чем, оно ни в чем не виновато. Мы, конечно, живем не в тех домах, в которых жили наши предки, мы носим другую одежду, чем они, и жизнь у нас другая. Это нормально, так и должно быть. Иначе нас будут считать варварами. Но за тысячи лет жизни человечества добро не стало злом, а зло добром. Истины, переданные нам Всевышним через пророков, не изменились. Изменились сердца людей, они перестали различать добро и зло. Наши предки говорили: ум человека подобен дьяволу. Всегда найдет способ оправдать любой поступок хозяина. Поверяй свои дела и мысли сердцем. Но что делать, если и сердца людей отвратились от Всевышнего?

Хож-Ахмед. Люди слабы, они легко поддаются искушениям. Можно ли судить их за это? Ведь Всевышний каждому дал его судьбу, предначертал его путь.

Ахмат-хаджи. Да, это так. Одному предназначено прожить жизнь только для себя, словно травинке, вырасти, иззеленеть, дать новую жизнь и завянуть, потерявшись в лабиринтах времени. А другому — вспыхнуть, словно яркая звезда в ночном небе, на короткий миг и светом своим дать людям надежду и изменить их жизнь.

Есть одна старинная притча, которую мне рассказывал Саид-Магомед Хасиев:

«На самой вершине утеса стояла боевая башня, которая защищала вход в ущелье, а также с нее передавали сигналы о приближающейся опасности в другие районы гор. Кровлю ее завершал остроугольный камень — цурку. Однажды ястреб, пролетая над утесом, сел на этот камень и, очень довольный собой, стал оглядывать окрестные горы.

— Чем же ты так доволен? — спросил у него камень.

— Как же мне не быть довольным, если у меня так все хорошо, — ответил ястреб. — Всевышний дает нам, ястребам, три года жизни на этой земле. Я уже два года прожил, но чувствую себя, словно мне один год, и прилетел я сюда, поклевав живой печени. Мне подвластны крылья и небо. Я очень доволен своей жизнью.

— Я же стою на вершине этой башни уже девятьсот лет для того, чтобы она не разрушилась, — сказал камень. — За это время я увидел столько, что, начни я рассказывать об этом даже со времени твоего сотого предка, не хватило бы твоей жизни. Разница между мной и тобой в том, что ты создан для того, чтобы насыщать свой желудок и любоваться своей силой и удалью, а же — для того, чтобы охранять мир и покой живущих в этих горах людей.

И с этими словами камень замолчал навечно».

Наши предки с давних времен задумывались над тем, что одни люди живут только для себя, другие — для всех. Один год жизни человека, который живет для людей, они приравнивали к тремстам годам жизни человека, живущего для себя. В этом заключается великая мудрость народа.

Хож-Ахмед. Но разве мы выбираем нашу жизнь и судьбу? Разве это не предопределено свыше?

Ахмат-хаджи. Да, у нас нет выбора при рождении, но путь свой в жизни выбираем сами. С момента своего рождения человек находится в состоянии выбора. Выбора между добром и злом, между славой и бесславием. Всевышний вкладывает в руки человека меч. А кем он станет — грабителем или защитником отечества, человек выбирает сам.

Входит юноша.

Юноша. Ахмат-хаджи! Пришли Усман и Валид, говорят, по очень важному делу.

Ахмат-хаджи. Пусть войдут.

Входят Усман и Валид.

Усман. Ассаламу алейкум. Пусть придет благодать Всевышнего в этот дом.

Ахмат-хаджи. Ва алейкум салам. Пусть и вас не минует милость Аллаха. Проходите, садитесь. Мне сказали, что вы пришли по очень важному делу.

Усман. Да, это так. Говорят, что один человек износил железные сапоги, чтобы найти мудрого человека. Нам же, Слава Аллаху, не пришлось проделать такой далекий путь.

Ахмат-хаджи. Я слушаю вас и готов помочь, если на то есть воля Аллаха.

Валид. Ахмат-хаджи, мы пришли к Вам за советом, чтобы Вы помогли прекратить раздор между двумя достойными семьями. Мы ведь знаем, что достаточно одного Вашего слова и прекращается самая застарелая вражда.

Ахмат-хаджи. Тот, кто прекратит вражду между людьми, тот попадет в рай; тот, кто посеет вражду между ними, попадет в ад. Я всю жизнь старался примирять людей, потому что самый плохой мир лучше самой хоршей войны. И если мне удастся сделать это сейчас, то я буду считать, что сделал еще одно дело, угодное Аллаху.

Усман. Ахмат-хаджи, я уверен, что Вы сможете помочь нам. Ведь тебе удалось остановить войну между двумя народами.

Ахмат-хаджи. Два мужественных народа всегда легко посорить, если ими управляют недалёковидные люди. Недаром говорят: пока два тигра дерутся, шакалы уносят их добычу. Пока мы воевали, в России провели приватизацию и богатства огромной страны стали собственностью кучки людей. Им нужна была эта война, а не нам. Русские и чеченцы — это два мужественных и воинственных народа. Но между нами никогда не было ненависти. И я сделаю все, чтобы больше никогда не

было войны. Нам всегда лстили и лстят до сих пор: вы, чеченцы, хорошие воины, умеете постоять за себя. Да, это очень хорошо. И каждый человек, и каждый народ должны уметь постоять за себя. Но люди должны уметь и трудиться, иначе у них будет постоянная потребность в войне. А народ, который постоянно воюет, обречен на исчезновение. Не зря у нас говорят: нет селения, которое бы основали абреки.

Усман. Трудно с Вами не согласиться, Ахмат-хаджи. Война не делает людей лучше. Она обесценивает все: человеческое достоинство, честь и даже жизнь. И дело, с которым мы пришли, тому подтверждение.

Ахмат-хаджи. В чем же заключается ваше дело?

Усман. Вы же знаете Хасаева Магомеда, сына Мовлы, который работал бригадиром в совхозе. У него несколько сыновей. Старший из них — Рустам, взрослый уже, решил недавно жениться. С этого и начались проблемы в их семье.

Ахмат-хаджи. Свадьба сына — разве это проблема? Это радость для отца, для матери, для всех родственников.

Усман. Да, конечно. Если глупый сын не превратит эту радость в большое горе для семьи. Рустаму нравилась одна девушка, из семьи Мухтаровых. Очень благородная семья — отец, мать, дети. Если кто-то и скажет что-то плохое о них, то только из зависти. Рустам пытался ухаживать за этой девушкой, предложил выйти замуж за него. Но она отказала, потому что дала слово другому. Тогда он вместе с друзьями попытался увести ее силой. Об этом сообщили родственникам, которые тут же отправились за ними в погоню. Один из братьев

девушки в перестрелке ранил Рустама и его друга. Девушку освободили, но родственники Рустама объявили кровную месть семье Мухтаровых.

Ахмат-хаджи. И что же теперь?

Усман. Старики пытаются помирить две семьи, уговаривают Мухтаровых выдать дочь за Рустама и закончить все миром, согласно нашим адатам. Но дело зашло слишком далеко.

Ахмат-хаджи. Каким нашим адатам? Разве по нашим адатам можно украсть девушку помимо ее воли? Недаром у нас говорят: есть старейшины, и есть люди, дожившие до старческого возраста. Разница между ними в том, что старейшинами становятся люди заслуженные, мудрые, знающие наши традиции и ислам. Но к ним в несправедливом деле редко обращаются, зная, что они неподкупны. А вот люди, проболтавшие всю свою жизнь на майдане о всяких пустяках и стоявшие у пивных ларьков, состарившись, вдруг становятся мудрецами и знатоками адатов. Все, что мы видим сегодня вокруг, это плоды, которые выросли на семенах, посеянных ими.

Валид. Разве завершить любую ссору миром не соответствует нашим адатам?

Ахмат-хаджи. Любую, но только не умыкание невесты. Похищение невесты силой является оскорблением ее семье, и раньше за это объявляли кровную месть. Поэтому и девушек не крали. Украсть невесту — это привести врага в свой дом. У нас даже была пословица: настоящий мужчина никогда не женится, украв невесту силой. Это означает, что человек, который уважает

себя, имеет чувство собственного достоинства, никогда не поступит подобным образом.

Усман. Ахмат-хаджи! Что же делать, как прекратить вражду между двумя семьями? Нельзя допустить, чтобы пострадали невинные люди из-за чужой глупости. Люди ждут Вашего решения. Они знают, что оно будет мудрым и справедливым.

Ахмат-хаджи. Конечно, вражду нужно остановить. Но не ломая судьбу девушке, которая ни в чем не виновата. У Хасаевых нет права объявлять кровную месть Мухтаровым. Наоборот, они должны принести извинения семье девушки и заплатить ей штраф за оскорбление и принести очистительную присягу жениху девушки. Вот такое решение соответствует нашим адатам и исламу.

Усман. Пусть Вам будет благодарность Всевышнего, Ахмат-хаджи! Мы знали, что Вы поможете нам в этом нелегком деле. Ваше решение является для всех нас законом. Аллах дал благодать той земле, которой дал такого сына, как Вы.

Усман и Валид уходят.

В комнате остаются Ахмат-хаджи и Хож-Ахмед.

Ахмат-хаджи. Вы слышали наш разговор, Хож-Ахмед. Что Вы можете сказать об этом? Казалось бы, война, столько невинной крови пролито, пора бы задуматься... а тут снова кровная месть, вражда...

Хож-Ахмед. Мне кажется, что война нас ничему не научила.

Ахмат-хаджи. Если бы войны учили людей чему-то

хорошему, то войн уже давно бы не было. Люди научились бы все проблемы решать миром. А то со времени мироздания льются реки крови, и история человечества — это история войн. И с каждой новой войной люди становятся хуже, злее, нетерпимее друг к другу, все дальше отдаляются от Всевышнего. Война пробуждает в людях самое худшее, что в них есть, и только немногие из людей становятся добрее, чище. Но плата слишком велика... Еще одна такая война, и мы как народ исчезнем с этой земли.

И я не понимаю, какая может быть кровная месть после такой кровавой войны. Неужели людям мало крови? Когда шла война и бомбы, как град, падали на нашу землю, многие люди думали: пусть Аллах остановит этот ад, и мы станем другими. Мы будем молиться, будем ценить жизнь, будем любить и уважать друг друга, почитать старших, будем милосердными к больным и детям, будем добрыми и щедрыми, будем бояться гнева Всевышнего. Но война закончилась, и люди забыли свой обет. Это был страшный урок, который оказался напрасным.

Хож-Ахмед. Я с Вами полностью согласен, Ахмат-хаджи. Наш народ заплатил страшную цену за свои ошибки. И неизвестно, что бы нас ожидало, если бы Вы не взяли на себя ответственность за то, что происходит на нашей земле.

Ахмат-хаджи. Я часто задумываюсь над этим. Был ли у меня выбор, мог ли я поступить по-другому? И отвечаю сам себе: выбор был, но по-другому поступить я не мог. Говорят, в древние времена жил древнегреческий ге-

рой, Ахилл. Он мог выбрать долгую беззаботную жизнь в безвестности или умереть в расцвете лет знаменитым героем. Он выбрал второе и обессмертил свое имя. Но меня волновала не слава. Я видел, как гибнут наши дети, расплачиваясь за ошибки старших, которые ввергли их в бездну этой бессмысленной войны. Они умирали не потому, что ненавидели Россию и считали русских врагами, а потому, что не хотели терпеть насилие и несправедливость. Есть народы, которые нельзя победить силой оружия. Мы, чеченцы и русские, относимся к ним. И если эта бойня продолжилась бы еще, сколько молодых, еще не узнавших вкус жизни парней погибло бы. Я не мог допустить этого.

Хож-Ахмед. Всевышний дал Вам мужество и решимость взять на себя такую ношу в наше страшное время. Немногие люди решились бы на это.

Ахмат-хаджи. Я думаю, желающих нашлось бы немало, тем более среди чеченцев. Но не ради того, чтобы принести какую-нибудь пользу своему народу, а ради самой власти. Власть, как и золото, всегда притягивает людей. Многие из них ради власти готовы на все, даже продать душу дьяволу. При этом люди забывают, что и власть, и богатство даются Всевышним человеку как тяжелое испытание, и немногие выдерживают его.

Хож-Ахмед. Многие люди считают, что богатство дается человеку для того, чтобы он мог распоряжаться им по своему усмотрению.

Ахмат-хаджи. Если бы это было так просто, Всевышний каждому человеку дал бы в изобилии все, что ему нужно для земной жизни. Мы забываем о том, что

земная жизнь — всего лишь короткий миг перед вечностью. Всевышний, наделяя человека богатством, дает ему право выбора: потратить его на собственную роскошь и удовольствия или помочь бедным и сиротам, больным и искалеченным, направить его на полезное для людей дело. По сути дела, это выбор между адом и раем. Но не зря сказано: Всевышний, наделяя человека богатством, открывает ему ворота в ад. А войдет ли он в эти ворота или нет — зависит от самого человека. Ведь богатство, которое превышает пределы того, что нужно человеку и его близким, чаще всего становится добычей дьявола.

Хож-Ахмед. Но при этом большинство людей считает, что и власть дается человеку для того, чтобы решать свои личные проблемы. Хотя сказано: если в твоей власти находятся десять человек и ты несправедлив к ним, ты лишаешь себя милости Аллаха. Говорят, в давние времена жил один правитель, который пользовался любовью людей из-за своего доброго и справедливого сердца. Однажды он потерял слух и горько заплакал. При этом он сказал: «Я плачу не потому, что перестал слышать, а потому, что не смогу услышать просьбы и жалобы моих подданных, которые нуждаются в моей помощи». И приказал он всем, кто хочет обратиться к нему с просьбой, надеть красные одежды, чтобы он мог помочь им.

Ахмат-хаджи. Да, власть — это самое страшное испытание, которое Аллах, имеющий власть над всем сущим, посылает человеку. Немногие люди выдерживают это испытание. Власть должна быть справедливой

и служить людям так, как это делали первые халифы. Только тогда она угодна Аллаху. В обратном случае она начинает служить дьяволу. Не зря сказано: самый любимый и близкий Аллаху человек — это справедливый правитель, а самый ненавистный и далекий — несправедливый.

Хож-Ахмед. Упаси нас Аллах от несправедного богатства и от власти, которой мы недостойны. Я прожил на этом свете немало лет, учился, изучал священные книги, пользуюсь уважением среди алимов. Но каждый раз, когда разговариваю с Вами, узнаю очень много интересного.

Ахмат-хаджи. Один мудрец сказал: чем больше знаешь, тем больше узнаешь о своем невежестве. Значит, мы становимся мудрыми, Хож-Ахмед.

Хож-Ахмед. Спасибо на добром слове. Но мне пора идти, да и тебе не мешало бы отдохнуть.

Ахмат-хаджи. Нет лучше отдыха, чем общение с приятными тебе людьми. Но раз Вы собрались, не буду Вас удерживать. Пусть Всевышний даст Вам удачу.

Хож-Ахмед. Только я хотел Вас попросить об одном напоследок. Будьте осторожны. Кругом враги, часто под маской друзей. На Вас устроили самую настоящую охоту. Мы переживаем за Вас. Вы совершенно не заботитесь о своей безопасности. Вы с детства были очень смелым. Но сейчас Вы не можете так рисковать. Ваша жизнь принадлежит не только Вам, но и Вашему народу.

Ахмат-хаджи. Да, Вы правы, Хож-Ахмед. Я посвятил свою жизнь своему народу, своей стране. И если понадобится, я отдам ее, нисколько не сомневаясь. Я готов

встретиться лицом к лицу с любым врагом. И если в этой жизни нужно обязательно умереть, то умереть за счастье своего народа — это самая достойная смерть. И это мой выбор.

Хож-Ахмед. Пусть бережет Вас Аллах от всего плохого.

Хож-Ахмед уходит. Ахмат-хаджи остается один.

Ахмат-хаджи. Да, это мой выбор. Я не жалею ни о чем. Я вижу, как изошряются враги, чтобы убить меня. Они словно паутиной окружают мою жизнь, мой каждый шаг. В войне против меня объединяются самые лютые враги и даже люди, которые находятся по разные стороны фронта. Я чувствую, что мне совсем недолго суждено смотреть на этот солнечный мир. И если это цена, которую я должен заплатить за мир на нашей земле, то я готов это сделать.

Но как тяжело, когда кругом встречаешь одно непонимание. Одни говорят, что я отдал Чечню России, другие — что я защищаю боевиков. Но первые не понимают, что, только будучи частью великой России, Чечня может быть по-настоящему сильной и свободной, вторые не осознают того, что многие юноши уходят в лес обманутые старшими, внушившими им, что они защищают свою землю, или в поисках справедливости, не найдя себе места в нашем мире. Это наши дети, которые своей жизнью и жизнью других, ни в чем не повинных людей расплачиваются за чужие ошибки. Они еще молоды, они не ведают, что творят. Их души слепы, а поводыри, служители дьявола, ведут их к пропасти. Мне искренне жаль

этих детей. И моя задача — вернуть тех, чей разум еще не до конца отравлен ядом ненависти к собственному народу, чья совесть не запятнана убийством безвинных людей, в мирную жизнь. И если я сохраню хотя бы одну жизнь, я буду считать, что прожил на этом свете не напрасно.

Я всегда гордился своим народом. И сегодня горжусь им еще больше. Не каждый народ способен достойно выдержать такие испытания, которые выпали на нашу долю.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Двор усадьбы Кадыровых. Ахмат-хаджи сидит во дворе под навесом. Из-за ворот слышатся женские голоса: Можно к вам войти? Навстречу им выходит Аймани и приглашает их войти. Во двор входит группа из трех женщин.

Аймани. Эти женщины пришли к Вам с какой-то просьбой.

Ахмат-хаджи встает и идет им навстречу.

Первая женщина. Добрый вечер, Ахмат-хаджи.

Ахмат-хаджи. Живите долго с миром.

Первая женщина. Большая беда привела нас к Вам, Ахмат-хаджи. У нас осталась надежда на Всевышнего и на Вас, Ахмат-хаджи.

Ахмат-хаджи. Аллах велик и всемогущ, все сущее на земле и на небе находится в его власти. Я же сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам.

Вторая женщина. Сын у меня пропал, Ахмат-хаджи. Ночью приехали на БТР, увезли, сказали для проверки. Утром домой он не вернулся. Отец поехал в комендатуру, там ему сказали, что сына отпустили сразу и якобы он отправился домой. И вот уже месяц, как мы не можем найти никаких его следов. И никто не видел, чтобы он выходил со двора комендатуры. Да простит меня Аллах, но я надеюсь найти хотя бы его труп и похоронить по-человечески, чтобы не лежал он не оплаканный и без отходной молитвы, просто заваленный землей.

Ахмат-хаджи. Горе пришло на нашу землю. Большинство из тех, кто затеял все это, давно уже за границей, живут, не зная никаких проблем. А кровь на нашей земле продолжает литься. Я делаю все, что возможно и невозможно, чтобы остановить это. Но что делать, когда нигде нет порядка, даже в армии, которая должна поддерживать соблюдение закона в военных условиях. Когда армия не подчиняется закону, она становится организованной и вооруженной бандой, действующей не ради народа и государства, а ради личных и корыстных целей ее командиров и солдат. А всем этим пользуются наши враги, привлекая в свои ряды молодых ребят, у которых есть чувство собственного достоинства. Я борюсь с этим, и руководство страны меня в этом деле поддерживает и понимает. Вашего сына мы обязательно найдем и, я надеюсь, живым. Я сам позвоню в комендатуру и разберусь. Если будет нужно, позвоню

в Министерство внутренних дел в Москву. Да поможет нам Аллах.

Вторая женщина. Да будет Вам милость Всевышнего, Ахмат-хаджи. Вы дали надежду сердцу матери. Мы много слышали о Вас, но теперь, когда я увидела и услышала Вас, мне уже ничего не страшно. У нашей земли появился хозяин и защитник. Мне стало на душе тепло, и я снова поверила, что мой мальчик жив. *(Плачет.)*

Ахмат-хаджи. Мы все — хозяева нашей земли, каждый, кто живет и трудится на ней. И чеченцы, и русские, и ногайцы, и кумыки. И чем раньше мы поймем это, тем быстрее на нашей земле наступит мир.

(Обратившись к третьей женщине.) Что Вас привело сюда?

Третья женщина. Меня сюда привела материнская боль. Мой пятилетний сын попал под бомбежку. Ему оторвало кисть и осколками повредило глаза. Нужна операция, а куда ни придешь, везде требуют денег. За каждую справку, каждую бумажку, за койку в больнице, за лекарства. Муж — инвалид, получает небольшую пенсию, я сама нигде не работаю. А за то, чтобы оформить инвалидность сыну, просят такие деньги, которые я никогда в жизни не соберу.

Куда я только ни обращалась, нигде мне не помогли. Люди посоветовали мне обратиться к Вам, сказали, что Вы обязательно поможете.

Ахмат-хаджи. О люди! Что же еще должно с нами случиться, чтобы вы обратили ваши лица к Аллаху! Как можно отнимать последнее у людей, которые живут впроголодь? Как можно брать деньги с искалеченных

войной детей? Разве они уже не заплатили за ошибки взрослых, когда погибали и получали увечья под бомбами и снарядами? В то время как выжившие из ума старики кричали, что они костылями будут сбивать самолеты, эти дети, скорчившись от боли и ужаса, не смея от страха даже закричать, молча умирали под бомбами, не понимая, что происходит. Мы, взрослые, сегодня все в долгу перед ними. Мы должны просить у них прощение, мы должны носить их на руках. За детство, которого у них не было, за боль, которую они пережили. За то, что мы не сумели и не смогли защитить их от ужасов войны. Разве можно назвать мусульманами тех, кто, украв деньги у больных, искалеченных войной детей, у сирот, у людей, живущих впроголодь, покупает дорогие машины, отправляет своих детей учиться в Европу, строит на эти деньги многоэтажные дома и не боится в них жить, потому что не боится Аллаха. Руководителя, даже самого умного, можно ввести в заблуждение хотя бы на какое-то время. Можно лживо улыбаться, склонив перед ним голову, заверять в своей преданности, пряча за спиной камень, чтобы кинуть его при первой же возможности. Но Всевышнего обмануть нельзя. Ни лицемерными молитвами, ни праведными одеждами. С нас спросят за дела наши. Особенно с тех, в чьих руках судьбы людей. Спросят не за мысли, не за намерения, а за то, что мы сделали. И покаяние будет принято только нашими поступками, добрыми поступками.

(Обратившись к женщине.) Мы обязательно поможем Вашему ребенку. Я за свой счет отправлю его на опера-

цию в Москву и дам распоряжение, чтобы ему оформили инвалидность, а Вам пенсию по уходу за ним.

Третья женщина. Я не знаю, как Вас благодарить, Ахмат-хаджи. Вы просто вернули меня к жизни. Я уже отчаялась найти где-нибудь помощь.

Ахмат-хаджи. Никогда нельзя отчаиваться, ведь милость Аллаха безмерна. И не Вы должны меня благодарить, а я Вас. За Ваше мужество, выдержку, любящее материнское сердце.

Я думаю о том, сколько у нас таких, как Вы. Не все решатся и не все смогут прийти и рассказать мне о своем горе и бессердечии тех, кто от имени государства должен помогать им. И этим обездоленным людям чиновники говорят, что они действуют по распоряжению сверху, что есть негласное указание собирать деньги за все услуги, которые им оказываются. Я, Ахмат-хаджи Кадыров, говорю вам: нет никаких негласных указаний. Есть желание некоторых людей нажиться на чужом горе, ссылаясь при этом на приказы сверху. Но их рано или поздно настигнет наказание, и земное, и небесное.

И эти люди сами себя обрекли на проклятье. И пусть они боятся жить в домах, построенных на чужой крови и боли, эти дома не могут быть не чем иным, как пристанищем сатаны.

(Обернувшись к первой женщине.) Что Вас привело сюда?

Первая женщина. Мне даже неудобно говорить о своем, когда у людей такое горе. Моя проблема мне кажется совершенно пустяковой.

Ахмат-хаджи. Я думаю, Вы пришли сюда с какой-то просьбой, и я хотел бы услышать ее.

Первая женщина. Я пришла просить за сына. Он недавно окончил с отличием юридический институт в Москве, вернулся домой. Ему предлагали там хорошую работу в какой-то фирме, но он отказался. Приехал сюда и вот уже три месяца не может найти работу. Свободные места есть, но везде требуют деньги. Его отец умер много лет назад от болезни, я одна вырастила пятерых детей. У нас нет таких денег. Если даже я обойду всех родственников, я не смогу собрать такую сумму. А у меня еще трое школьников в семье. Надеюсь, сын выучится, пойдет на работу, будет помогать мне. Я не знаю, как нам дальше жить. Но когда я вижу людей, потерявших своих близких, детей, мне становится стыдно говорить о своих проблемах.

Ахмат-хаджи. Всевышним предопределено, что, пока человек жив, он должен думать о хлебе насущном, о том, чтобы кормить и одевать своих детей. И обязанность государства — обеспечить ему возможность сделать это. Мы только начали восстанавливать нашу республику. Нам нужны образованные люди, специалисты. Мы должны им доплачивать за то, что они готовы работать в таких условиях, а не вымогать у них деньги за устройство на работу.

С тех пор как я возглавил республику, я пытаюсь объяснить этим людям: пока мы будем брать на работу только родственников и продавать должности за деньги, мы не сможем возродить нашу землю, мы не станем цивилизованным обществом. Плохой врач — это убийца,

плохой юрист искалечит не одну человеческую судьбу, плохой учитель перечеркнет будущее сотен детей. Когда мы, наконец, это поймем? Я думаю, ни один чиновник не обратится по поводу операции к хирургу, которого он устроил на работу за деньги. Он поедет в Москву, за границу. Почему же другие люди должны рисковать своим здоровьем из-за алчности и ненасытности чиновников?

(Обратившись к первой женщине.) Пришлите своего сына завтра в администрацию, я найду ему работу и Вам окажу материальную помощь.

Первая женщина. Да отблагодарит Вас Аллах, Ахмат-хаджи. Я никогда не забуду Вашей доброты. *(Вытирает слезы.)*

Все три женщины. Пусть бережет Вас Аллах, Ахмат-хаджи, для нас, для бедных людей. Мы благодарны Вам. **Ахмат-хаджи.** Это я должен Вас благодарить за Ваше терпение. Я только выполняю свой долг перед Всевышним, волей которого я оказался на этом месте. Только я не понимаю: нас умыли нашей кровью, а многие из нас не только не очистились, а стали еще грязнее. Столько горя увидели люди, а эти пиявки продолжают пить кровь бесценных невзгодами людей. Но если Аллах мне позволит, я вытравлю их с тела нашей обескровленной земли.

(Обернувшись к женщинам.) Вы идите в дом. Хозяйка вас без ужина не отпустит.

Аймани с женщинами уходят в дом.

Ахмат-хаджи. *(Оставшись один.)* Когда я думаю о том, сколько трудностей выпало на долю чеченской женщины,

я восхищаюсь ею. Чтобы ни случилось с нами: выселение, война, главная тяжесть ложится на ее плечи. Что только не перенесли чеченские женщины. Они закрывали собой своих детей от бомб и снарядов. Они умирали от голода в подвалах Грозного, отдавая детям и старикам последний кусок хлеба. Они становились живым щитом, пытаясь спасти своих и чужих сыновей от бессмысленного убийства. Они шли за водой под пулями и снарядами и становились живыми мишенями для воюющих. Они кормили свои семьи, торгуя старыми вещами на улицах лежащего в руинах города, каждую минуту рискуя быть убитыми. И делали это просто, скромно. И умирали молча, стыдливо, словно боялись причинить своей смертью неудобство близким. И они не упрекали мужчин в том, что те принесли войну на свою землю и не смогли защитить ни их, ни детей от ее ужасов. Подумать только, сколько бомб, снарядов, ракет было сброшено на наши города и села, в которых не было ни одного бомбоубежища, а почти все подвалы были затоплены. Я до сих пор восхищаюсь тем, с каким достоинством наши женщины и дети перенесли этот ад. Я думаю, если бы не мужество и самопожертвование чеченских женщин, нас как народа уже давно не было бы. Пусть Аллах ниспошлет Благодать и им, и их детям.

Садится в кресло и начинает перебирать четки.

Из-за ворот раздается мужской голос. Гостей ждете? **Ахмат-хаджи.** (*Привстав с кресла.*) Гостям в этом доме всегда рады. Входите.

*Во двор входят трое мужчин, один из них известный
в республике писатель, другой – журналист, третий –
художник.*

Писатель. Ассалам алейкум, Ахмат-хаджи. Всех благ этому дому.

Ахмат-хаджи. Добро пожаловать. И вам долгих лет жизни. Я вижу, что сегодня в моем доме весь цвет нашей интеллигенции. Очень рад вас видеть. Проходите, садитесь.

Вошедшие усаживаются, вслед за ними садится Ахмат-хаджи.

Писатель. Мы очень рады видеть Вас, Ахмат-хаджи. Мы пришли сказать от имени интеллигенции, что поддерживаем Вас в Ваших делах, в том, что Вы делаете для республики.

Ахмат-хаджи. А вы думаете, что я нуждаюсь в вашей поддержке? *(Смеется.)* Это, конечно, шутка. Но мне, правда, не нужны восхваления и признания в преданности. Мы все знаем, что цена этому – медный грош. Я хотел бы слышать правду от вас о том, как живут простые люди, какие у них заботы. Я ведь не могу зайти в каждый дом и спросить у людей, что их волнует.

(Обратившись к журналисту.) Читаешь Ваши материалы или смотришь телевизор – у нас все настолько хорошо, мы почти коммунизм построили. Начинаешь разговаривать с простыми людьми – совершенно противоположная картина. Кому нужна эта ложь? Мне

как главе республики она не нужна, и людям она не нужна, они знают, что это ложь. Откуда я могу узнать правду? Я понимаю, мы только начинаем приходить в себя после страшной войны, у людей и так сердца в печали. Нужно показывать, как меняется жизнь в лучшую сторону, дать им надежду. Но люди должны видеть и то, что я знаю их проблемы, что я готов их решать, готов помочь им. Что я никогда не смирюсь с теми, кто вымогает деньги у обездоленных войной людей, отнимает последний кусок хлеба у голодного, обижает искалеченных войной детей, готов продать все, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь.

Или Вы хотите сказать, что кто-то запрещает Вам говорить и писать правду?

Журналист. Время опасное, да и правда не всегда всем нравится. Да и начальство острые материалы не пропускает, не хочет проблем.

Ахмат-хаджи. Об опасности нужно было думать, когда Вы выбирали профессию. Если страшно писать правду, идите работать на птицеферму — там и тепло, и безопасно. Если жизнь общества построена на лжи и лицемерии, оно обречено на гибель. Вы помните, что случилось с Советским Союзом? Великая страна погибала, а все вокруг пели, что все хорошо. И вдруг внезапно оказалось, что все очень плохо. И огромная держава, наша с вами родина, имея такую мощную армию и милицию, рассыпалась как песочный домик. И то, что случилось с нами, — тоже последствия этой лжи. В Европе говорят — короля делает свита. Я могу добавить: и в этом ей помогает пресса. Я никогда не буду королем, которого делает свита. И я хочу знать

правду о том, что происходит в моей республике, как живут люди, что их волнует, как они относятся к тому, что делаю я. И эту правду я хочу прочесть в газете, услышать по радио, увидеть по телевизору, и многие люди этого хотят, кроме тех, чья совесть нечиста. Вы мне говорите об опасности. Нет ничего опаснее лжи. В ней причина многих преступлений, предательства... ложь разъедает души людей, как ржавчина металл. В исламе самый большой грех — это лицемерие. Потому что лицемерие — это уже предательство, это двойная ложь, люди идут на нее ради личной выгоды.

Писатель. Мы стараемся быть искренними, Ахмат-хаджи.

Ахмат-хаджи. Стараться быть искренним нельзя. Можно им быть или не быть. Так же как нельзя стараться быть живым или стараться быть добрым. Вы, писатели, люди искусства, журналисты, должны быть совестью народа, вы должны быть его голосом. Вы должны изображать жизнь такой, какая она есть, а не придумывать ее. Если Вы, конечно, не пишете сказки. Вы должны лечить души людей, предлагать рецепты, и самое лучшее лекарство — это правда, правда о том, как мы живем, как относимся друг к другу, как относимся к земле, на которой живем.

Писатель. Вы не запрещаете нам писать и говорить правду, Ахмат-хаджи. Но все равно это очень сложно сделать. Помощи нам, людям искусства, от государства и бизнеса никакой, но зато критиков у нас хватает. Начинаешь описывать жизнь такой, какая она есть, крики со всех сторон:

— Ложь! Клевета! Происки врагов!

В лучшем случае перестают печатать, в худшем — делают жизнь невыносимой. И человек мечется между своей совестью и инстинктом самосохранения. И выбора нет.

Ахмат-хаджи. Выбор есть всегда. Если не хватает мужества писать правду, не пишите вообще.

Журналист. Вот у нас в журналистике действительно нет выбора: факты, редактор, официальная версия. И от этого никуда не денется ни один журналист.

Ахмат-хаджи. Получается, что вся работа журналистов заключается в том, чтобы вводить в заблуждение людей. Это удобно для начальства, выгодно и комфортно для журналиста. Но от кого я, глава республики, могу узнать о том, что волнует сегодня мой народ, какие у него проблемы, что происходит в обществе? От вас прежде всего. А если вы не можете это сделать, то нам не нужна такая пресса.

У вас есть выбор — возможность поменять профессию. Аллах всегда дает человеку право выбора. Только люди чаще всего выбирают самый легкий путь, не замечая, что он ведет в никуда.

(Обратившись к художнику.) Вот у художника действительно нет выбора, после того как он выбрал профессию. (Смеется.) Краски, кисти и необходимость уместить огромный мир на маленьком кусочке холста. Что художник думает о правде жизни?

Художник. Вы сказали очень точно, Ахмат-хаджи! Выбора у нас нет, зато есть большие проблемы. Если писателю или журналисту, чтобы работать, нужны только

ручка и бумага, в наше время компьютер, то художнику нужны краски, кисти, холсты, выставочные залы, оценки искусствоведов. И это все стоит немалых денег, которые настоящим искусством заработать очень сложно. И помогать никто не хочет, потому что многие считают наше искусство чудачеством и бесполезным занятием. А есть и те, кто говорит, что живопись несовместима с исламом.

Ахмат-хаджи. Но это не так. С исламом совместимо все, что делает человека лучше, очищает его душу, возвышает его помыслы, заставляет его удивляться и преклоняться перед величием и могуществом Аллаха, перед красотой и гармонией сотворенного Им мира. А это гармония присутствует везде: в чистоте родника, величии гор, ослепительной белизне снежных вершин, в полете птиц, в светлой детской душе. И кто, как не люди искусства, могут уловить это и передать в своих творениях: в живописи, музыке, литературе. Аллах им дал талант и способности для того, чтобы они возвеличивали Его. С исламом несовместимы лицемерие и ханжество. Вот причина всех наших бед. Помощь людям искусства угодна Аллаху, потому что у них великая миссия в этом солнечном мире — сделать людей добрее, пробудить в них божественный свет.

Художник. По числу художников судят об уровне культуры общества. У нас художников гораздо меньше, чем у других кавказских народов, хотя в профессиональном отношении мы не только не уступаем, но и превосходим многих. Пока у нас появятся свои меценаты, как Третьяковы и Морозовы в России, наша живопись

окончательно угаснет. Чеченский бизнес сегодня не готов поддержать нашу науку и культуру. У нас достаточно богатых людей, но им для меценатства не хватает ни интеллекта, ни образования, ни культуры. Поэтому нужна поддержка государства. Иначе мы вернемся к уровню 20-х годов, когда во всей республике не было ни одного профессионального художника.

Ахмат-хаджи. А Вы хотите, чтобы люди, которые вчера еще ходили в залатанной одежде и стоптанной обуви, сегодня разбогатев, сразу стали помогать другим людям, поддерживать науку, культуру? Это иллюзии. Нужно, чтобы сменилось два-три поколения, пока среди них появятся образованные люди, способные творить благо. А пока они будут покупать виллы, дорогие автомобили, драгоценности. Не зря говорят: выросший в бедности никогда не станет богатым, даже получив несметные богатства. Душа его останется голодной.

Я думаю, необходимо создать целевые программы поддержки тех, кто работает в науке и искусстве, особенно тех, кто работает успешно.

От вас, ученых, писателей, художников, актеров, зависит нравственная атмосфера в обществе. Вы сами должны определиться, кто вы — шуты, которые должны развлекать, или люди, которые несут моральную ответственность за судьбу нашей земли. От этого и будет зависеть отношение к вам.

Писатель. Мы чувствуем свою ответственность, поэтому и пришли к Вам, чтобы выразить свою поддержку.

Художник. Мы Вам благодарны, Ахмат-хаджи, за Ваше понимание и поддержку.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Гостиная в доме Кадыровых. В углу в кресле сидит Ахмат-хаджи и перебирает четки.

Входит юноша.

Юноша. Ахмат-хаджи, пришел генерал Строев.

Ахмат-хаджи. Пусть войдет.

Входит генерал Строев.

Генерал. Добрый вечер, Ахмат Абдулхамидович!

Ахмат-хаджи. Здравствуйте, Сергей Федорович. Как поживаете, как Ваша семья? Давно были в Москве?

Генерал. Правду сказать, сейчас не до поездок в Москву. Непокойно в горах. Как Вы поживаете, Ахмат Абдулхамидович?

Ахмат-хаджи. Как Вы сами думаете, Сергей Федорович? Над моей землей прошел смерч войны. Города и села лежат в руинах, десятки тысяч людей погибли, искалечены. Сотни тысяч людей стали беженцами. В очередной раз прервана связь поколений. Республика отброшена в своем развитии на десятки лет назад. В экономическом, культурном, духовном. Если города и села можно быстро и легко отстроить, то человеческие души заживают десятилетиями. Как я должен себя чувствовать?

Генерал. Я Вас хорошо понимаю. Вы же сами знаете, что я поддерживаю Вас в Вашем стремлении остано-

вить войну, сохранив жизни тысячам русских и чеченских ребят. Меня обвиняют в мягкости по отношению к боевикам, Вас в том, что Вы окружили себя бывшими боевиками. Федеральные власти должны понимать, что чрезмерная поспешность и жесткость здесь, в Чечне, может обернуться годами сопротивления, тысячами бессмысленных жертв. Я понял это, когда познакомился с Вами. Вы, чеченцы, очень гордый народ, с обостренным чувством собственного достоинства. Вы — не агрессоры, но никогда не позволите себя унижать.

Ахмат-хаджи. Если бы российские власти так же хорошо понимали чеченцев, как Вы, Сергей Федорович, то между Россией и Чечней никогда бы не было войны. Вы военный человек, но понимаете, что многие проблемы, тем более когда речь идет о взаимоотношениях двух народов, силой не решить.

Генерал. Я-то понимаю, но в московских кабинетах сидят люди, которым не нравится, когда проблемы решаются мирно. От нас требуют докладов о том, что проведено столько-то войсковых операций, столько-то бандитов уничтожено. Они даже не пытаются понять, что речь идет о человеческих жизнях, о наших гражданах, которые по каким-то причинам вступили на этот опасный путь, заставляя плакать своих и чужих матерей.

Ахмат-хаджи. К сожалению, наши враги умело используют особенности нашего менталитета: мужество, чувство патриотизма, религиозность, чувство собственного достоинства, свойственные нашим юношам.

И, конечно же, обостренное чувство справедливости, свойственное чеченцам. Когда молодой человек не находит себе места в этом мире, который он считает лживым и лицемерным, когда он не чувствует себя востребованным в обществе, в семье, когда он не видит для себя перспектив, он уходит в горы. Не задумываясь о том, сколько горя он принесет своим родным и близким, не задумываясь о том, что расплата за это будет страшной. И дело не только в том, что он рано или поздно погибнет сам, а в том, что ему придется стрелять в своих ни в чем не повинных земляков, может быть, даже братьев.

Генерал. К сожалению, у нас в армии ситуация не лучше. По контракту в российскую армию идут чаще всего люди, которые не нашли своего места в мирной жизни, бывшие уголовники, люди, пережившие какие-то драмы. Они приносят сюда свои проблемы, привычки, в том числе свое пристрастие к спиртному, наркотикам, склонность к насилию. На войне такие люди ведут себя просто как обыкновенные бандиты, часто провоцируя местное население на какие-то ответные действия.

Ахмат-хаджи. Да, Сергей Федорович, если бы российские войска с самого начала действовали в рамках закона, то боевые действия в Чечне не приняли бы такой ожесточенный характер.

Я уже объяснил руководству, что пока федеральные войска ведут себя на нашей земле как оккупанты, война здесь не закончится.

И преступники должны сидеть в тюрьме, в том числе и военные преступники, с какой бы стороны они

ни воевали. Особенно такие, как генерал Туманов. Он и подчиненные ему банды своими преступлениями против мирного населения дискредитируют армию, пополняют ряды боевиков новыми участниками.

Генерал. Благодаря Вашей жесткой позиции, Ахмат Абдулхамидович, Туманова уже нет в Чечне. Но мне до сих пор стыдно и обидно за честь российских офицеров. Таких немного, но по ним судят о всей армии.

Ахмат-хаджи. Его должны были отдать под суд за его преступления. Тогда народ бы больше доверял руководству страны. И другим военным было бы неповадно заниматься вымогательством, мародерством, грабежами и убийством мирных людей. Ведь все его бандиты, которые вернутся домой, будут заниматься там тем же. Безнаказанность порождает новые преступления.

Генерал. У таких людей всегда есть покровители там, наверху. Они получают свой процент с награбленного и обеспечивают им продвижение по службе.

Я, боевой генерал, получаю небольшое жалованье. У меня маленькая трехкомнатная квартира на окраине Москвы. На моем иждивении жена и дочь с ребенком. Мы с трудом сводим концы с концами. Но я не запятнал честь российского офицера мародерством и убийством мирных людей.

Ахмат-хаджи. Сергей Федорович, Вы один из самых уважаемых людей в Чечне. Мы, чеченцы, давно уже оценили Ваше благородство. Я думаю, и руководство страны по достоинству оценит Ваши заслуги.

Генерал. Спасибо за добрые слова. Когда меня направляли сюда, мне представили чеченцев как народ, кото-

Но действительно мы живем в странное время, которое в священных книгах называют последним, предвестием конца света. Умные, благородные, скромные люди, такие, как генерал Строев, прозябают в нищете, а проходимцы типа Туманова обладают властью, деньгами, получают высокие должности. Поистине последние времена.

В это время звучит азан.

Пора совершить предвечерний намаз. Пусть Аллах убережет нас от всего плохого. (*Уходит.*)

Звучит назм. Гаснет свет.

*Гостиная в доме Кадьфовых. В углу в кресле сидит
Ахмат-хаджи и перебирает четки. Входит юноша.*

Юноша. Ахмат-хаджи, приехал журналист из Москвы. Просит его принять.

Ахмат-хаджи. Пусть войдет. Я думаю, он прилетел из Москвы не просто из праздного любопытства.

Входит журналист.

Журналист. Здравствуйте, Ахмат Абдулхамидович! Я прошу прощения, что побеспокоил Вас в неурочное время. Я хочу завтра утром вернуться в Москву. Но если бы я не побеседовал с Вами, то считал бы свою командировку бессмысленной.

Ахмат-хаджи. Готовите очередной материал о том, что Ахмат-хаджи Кадыров защищает боевиков? *(Смеется.)*

Журналист. Нет, конечно. Я приезжаю в Чечню уже не первый год. Сейчас я пытаюсь понять, как Вам, одному, удалось сделать то, что долгое время не удавалось многим: политикам, военным, чиновникам. Заслужить доверие президента страны, заставить поверить в себя ребят, которые по каким-то причинам ушли в горы. Остановить жестокую и бессмысленную войну.

Ахмат-хаджи. Самое главное, я искренен. Я искренне хочу сохранить Чечню в составе России и спасти жизни тысяч чеченских и русских ребят, которых в угоду личным интересам отдельных людей бросили в это пекло. Моя сила в том, что я делаю только то, что угодно Аллаху. На моей стороне — правда. Против нее бессильна любая армия. А лицемерие и жестокость — это самый большой грех в исламе. Аллах милостив к нам и того же требует от нас по отношению друг к другу.

Журналист. Но ведь искренность и человечность считаются слабостью в политике. А Вы находитесь в очень сложном положении. У Вас есть недруги не только среди федеральных чиновников и военных, которые хотят продолжения войны в Чечне, но и среди чеченских политиков, которые хотели бы занять Ваше место. Вам, наверное, очень сложно?

Ахмат-хаджи. Вы правы, я прекрасно знаю этих людей. Они улыбаются мне при встрече, уверяют в своей преданности, а за спиной пытаются очернить меня в глазах руководства. Они считают себя образованными людьми, политиками. Но именно они виновны в том,

что сейчас происходит у нас. Меня поддерживает президент страны Владимир Владимирович Путин, меня поддерживает мой народ. Поэтому я уверен в правильности своей политики и полезности ее для моего народа и для России.

Журналист. Позиции некоторых российских политиков и чиновников не всегда совпадают с позицией президента страны. С чем это связано, на Ваш взгляд?

Ахмат-хаджи. Если говорить откровенно, то в российских СМИ до сих пор идет информационная война против Чечни и ее народа. Миллионными тиражами издается античеченская литература. Снимаются фильмы, в которых один российский солдат уничтожает целые отряды боевиков. Русский патриотизм взращивается на ненависти к чеченцам. Если на то, чтобы посеять вражду между нашими народами тратятся огромные суммы денег, значит, это кому-то нужно. Значит, кому-то мало той крови, которая пролилась здесь.

Журналист. Трудно с Вами не согласиться, Ахмат Абдулхамидович. Чеченская тема стала информационным брендом. И российской прессе трудно будет от нее отказаться, учитывая установку журналистов на сенсационные материалы. Стоит лишь вставить в материал слово «чеченский» или «чеченцы», как он сразу же привлекает внимание читателей. Это уже издержки профессии.

Ахмат-хаджи. К сожалению, это не только издержки профессии, но и политика. Кому-то очень нужно, чтобы пожар в Чечне полыхал вечно и еще перекинулся на соседей. Если цена сенсации — развал государства, то любой журналист должен задуматься, прежде чем

публиковать провокационную статью. Но если у него нет самоцензуры, то должен действовать закон.

Журналист. К сожалению, честность и порядочность — категории, чуждые не только политике, но и журналистике. Независимой журналистике невозможно выжить в условиях, когда все покупается и продается. А во всех остальных случаях кто платит, тот и определяет идеологическую направленность материала. Выбора нет.

Ахмат-хаджи. А что Вас привело в Чечню? Указание редактора или поиск очередной сенсации?

Журналист. Поиск истины. Я пишу книгу о Чечне и хочу быть в ней объективным, независимо от моих политических пристрастий. И хотел бы знать Ваше мнение о том, что происходит здесь.

Ахмат-хаджи. Что же, я всегда готов помочь тому, кто ищет истину.

Журналист. Было ли предопределено то, что случилось в Чечне, или события могли повернуться иначе?

Ахмат-хаджи. Ничто не может случиться в этом мире, если не будет на то воли Аллаха. Но что именно случится: плохое или хорошее, зависит от выбора, который делает человек или народ. У чеченского народа был выбор между Завгаевым и Дудаевым. Можно сказать, не было выбора, зная того и другого. Но народ в массе своей остался пассивным. Выбор за него сделала кучка проходимцев. Вот это и определило ход дальнейших событий. А народ наш поплатился за свое бездействие.

Журналист. Кем Вы считаете генерала Дудаева?

Ахмат-хаджи. Дудаев казался романтиком, который воспринимал свой народ через поэзию Лермонтова.

Но то, с какой легкостью он вверг свой народ в бездну кровавой войны, как бывший армейский генерал прекрасно зная соотношение сил, заставляет сомневаться в этом.

Журналист. А Масхадов?

Ахмат-хаджи. Масхадов был по своему менталитету советским офицером. Он остался им и позднее. Оказавшись в окружении бандитов, он стал их марионеткой, не решаясь вступить с ними в открытое противостояние. Он был смелым человеком, но в решающий момент ему не хватило гражданского мужества, чтобы взять на себя ответственность за происходящее. За что и поплатился, впрочем, как и весь чеченский народ.

Журналист. А Вы же взяли на себя ответственность в самый трагический момент в истории своего народа?

Ахмат-хаджи. Кто-то должен был сделать это. На тот момент я понимал, что это никто не сможет сделать, кроме меня. Нужно было остановить войну, а ее невозможно было остановить только силой. Вы сами это видели. Чем сильнее были удары федеральных сил, тем сильнее было противодействие им, даже со стороны тех, кто не поддерживал Масхадова. Это был тупиковый вариант, который мог привести только к долгой и кровавой войне, а в конечном счете к развалу России. Только мне доверяли ребята, которые часто не по своей воле уходили в горы, и мне поверил президент Владимир Владимирович Путин, взяв на себя огромную ответственность. Речь шла о целостности великой страны. Я это чувствовал как никто.

Журналист. А Завгаев?

Ахмат-хаджи. Завгаев был хорошим хозяйственником, неплохим дипломатом, но в самый ответственный момент ему не хватило принципиальности. А этого чеченцы не прощают. История тем более не прощает этого.

Журналист. Ахмат Абдулхамидович! Вы буквально в нескольких словах объяснили мне то, что я не мог понять, прочитав десятки статей и книг. Я Вам очень благодарен. Поговорив с Вами, я понял очень многое, в том числе и нынешнюю ситуацию в Чечне. Мне стало как-то спокойнее за нее.

Ахмат-хаджи. Я рад, что смог чем-то помочь Вам.

Журналист. Большое Вам спасибо!

Уходит.

Ахмат-хаджи. *(Оставшись один.)* Поиск истины — дело, угодное Аллаху. Но, к сожалению, люди часто считают истиной то, что им удобней или выгодней. В этом несправедном мире истина ничего не приносит человеку, кроме проблем. Поэтому люди, ищущие истину, вызывают у меня уважение, так как они выбрали тяжелый и неблагодарный труд. Но мы живы не благодарностью людей, а милостью Аллаха.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гостиная в доме Кадыровых. В углу в кресле сидит Ахмат-хаджи Кадыров и перебирает четки.

Входит Рамзан.

Ахмат-хаджи. Как обстановка в Грозном? Какие новости?

Рамзан. Обстановка пока сложная, но мы контролируем ситуацию.

Ахмат-хаджи. Как на блокпостах?

Рамзан. Все по-прежнему. Часами держат людей на дорогах. Отнимают документы, требуют денег из-за любой мелочи.

Ахмат-хаджи. Сколько раз я говорил в Москве, что пора убирать блокпосты. От них никакой пользы. При малейшей опасности они прячутся. Зато смело занимаются поборами. Только настраивают людей против нас.

Рамзан. Ничего, отец. Скоро на нашей земле не останется ни одного блокпоста. Совсем немного осталось. Мы сами наведем порядок на своей земле.

Ахмат-хаджи. Милостью Аллаха. Говорят, если у земли нет хозяина, у нее появляется много хозяев. А там, где много хозяев, никогда не будет порядка и благополучия.

Рамзан. Отец, тебе надо быть осторожней. Кругом враги, и часто они выдают себя за наших друзей. А ты совсем не думаешь о своей безопасности.

Ахмат-хаджи. Нить нашей жизни в руках Всевышнего. Он оборвет ее тогда, когда наступит час. В моей душе никогда не было страха ни перед чем, кроме страха сделать что-то неугодное Аллаху.

Рамзан. Я знаю это лучше других, отец.

Ахмат-хаджи. Когда меня вызвали в Москву и предложили возглавить республику, я не стал просить время на раздумье. Не потому, что не понимал всю ответственность этого шага. Я прекрасно осознавал, что, соглашаясь, я делаю выбор не только за себя, но и за вас, членов моей семьи, родных и близких. Я понимал, что вам придется разделить со мной все опасности, которые могут подстергать меня. Прежде всего тебе, Рамзан. И я твердо был уверен в том, что ты будешь мне опорой во всем, и поэтому мне несложно было сделать этот выбор. Но это не значит, что я могу себе позволить рисковать тобой. Самое страшное для любого человека — это пережить своего ребенка. Я уверен, Аллах убережет меня от такой участи.

Я не собираюсь ходить по своей земле, прячась от врагов. Я буду ходить по ней свободно, без страха и сомнения. Потому что я уверен в правоте того, что я делаю, и угодности его Аллаху. Пусть прячутся те, кто несет горе людям, пусть их сердца никогда не покидает страх. Рано или поздно им придется заплатить за все: за горе матерей, потерявших своих сыновей, за одиночество детей, растущих без отцов, за слезы вдов, за тревогу, которая никогда не покидает сердца людей.

Рамзан. Все же я прошу тебя быть осторожным. Ты нужен нам, ты нужен людям, которые надеются на тебя,

надеются на то, что с помощью Аллаха ты остановишь войну. Ты спас жизни тысячам наших ребят, которых другие уверили, что они погибают за веру, за свободу. Народ благодарен тебе за это, но есть люди, у которых это вызывает зависть, особенно те, кто видит себя на твоём месте. Те, кого раздражает твоя твердость и решимость при защите интересов республики. И неважно, где находятся они, в горах, в Грозном или Москве. Они одинаково опасны.

Ахмат-хаджи. Я понимаю твое беспокойство. Но в то время, когда жизнь других людей подвергается опасности, я не могу думать только о своей безопасности. Я знаю немало людей из наших земляков, которые улыбаются и говорят приятные слова на самом деле готовы на все, чтобы устранить меня. Жалуются на меня в Москве, говорят, что я окружил себя боевиками, что мне доверять нельзя. Мне президент уже говорил об этом: «Странные вы люди, чеченцы, никогда друг о друге ничего хорошего не скажете». Я не нашелся, что ответить. Мне кажется, если искать самого лучшего человека на земле, его можно найти среди нас, чеченцев. Если искать худшего из людей, то его тоже можно найти среди нас. Такой мы народ, и лучшее, и худшее у нас всегда ярче и сильнее, чем у других.

Мне жаль людей, которым приходится постоянно лицемерить. Обманывая других, они становятся рабами собственной лжи и начинают презирать себя и ненавидеть тех, кому им приходится лгать. И я согласен с тобой: такие люди очень опасны. Они способны

на любую подлость, но только при благоприятных обстоятельствах, так как трусость — их главная черта. И пока они бессильны причинить тебе вред, они будут прикидываться друзьями. Не зря у нас говорят: лучше иметь достойного врага, чем недостойного друга.

Рамзан. В том и сложность, что сейчас очень трудно определить, кто друг, а кто враг. Я стараюсь предусмотреть все, но мне постоянно приходится уезжать. Я опасаясь, что враги попытаются воспользоваться этим. Тебе надо хоть на какое-то время отказаться от участия в массовых мероприятиях, особенно когда я вынужден покидать республику.

Ахмат-хаджи. Когда я согласился возглавить республику в самый разгар войны, я знал, на какой риск иду. Знал, что мне придется пожертвовать многим и, возможно, жизнью. Но у меня нет ни тени сомнения в том, что та цель, ради которой я это сделал, — мир и покой на чеченской земле — стоит этой жертвы. И если я еще раз встал бы перед этим выбором — личный покой и благополучие или мир и покой на родной земле, — я снова выбрал бы второе. И ради того, чтобы сохранить жизнь хотя бы одному невинному ребенку, я, не задумываясь, отдал бы свою жизнь.

Рамзан. Отец! Мы находимся в самом начале пути. Наши города и села лежат в руинах. Нам еще многое предстоит сделать. Люди верят в тебя, и многие из тех, кто вышел из гор, сделали это благодаря тебе, твоему авторитету. И сегодня они ощущают себя в безопасности только благодаря твоей поддержке. Они готовы пойти за тобой на смерть.

Ахмат-хаджи. Я сделал самое главное — остановил войну. И если Всевышний даст мне такую возможность, мы вместе поднимем нашу землю из руин. Если же нет, то это придется сделать тебе.

Я знаю, ты и твои ровесники так и не узнали радости юных лет. На ваши лучшие годы выпала война. Вместо радости вы увидели горе, вместо свадеб вы увидели похороны своих сверстников, вместо праздничных салютов вы увидели взрывы бомб и снарядов.

И сейчас на тебе лежит огромная ответственность, и я вижу, насколько ты сильно переживаешь за все. Но знаю, что бы ни выпало на твою долю, ты справишься, ты не подведешь меня. Это — самое главное для меня. Если у меня вырос достойный сын, то я уже могу не бояться смерти.

И все же я хотел бы дать тебе несколько советов:

Народ очень легко поставить на колени, но поднять его с колен очень трудно. А быть правителем рабов — унизительно.

Никогда не суди о народе по тем, кто любой ценой стремится к почестям и богатству. Они всегда на виду и поэтому создают ложное представление обо всех.

Будь справедливым по отношению к людям, которые от тебя зависят. Всевышний справедлив к нам, и мы, те, кому он дал власть над людьми, должны быть справедливыми по отношению к ним.

Никогда не доверяй тем, кто льстит тебе и во всем с тобой соглашается. В самой лести уже есть предательство.

Никогда не бойся правды, какой бы горькой она ни была. Она всегда позволит тебе владеть ситуацией.

Никому не позволяй вставать между тобой и твоим народом. Эти люди будут обманывать и тебя, и народ.

Будь твердым, но без гнева, великодушным по отношению к врагам, самоотверженным по отношению к друзьям, не помни зла, не забывай добра. Не считай зазорным для себя обращаться за советом к другим, но решение всегда принимай сам. Пусть доброта будет в основе твоего милосердия, а закон — в основе твоей справедливости. И знай: высшее качество, которое дает Всевышний мужчине, — это выдержка. Это — основа и мудрости, и великодушия, и справедливости. Если ты будешь плакать на моих похоронах, то все, что я начал, как вода, уйдет в землю.

Рамзан. Ты вселяешь в мое сердце тревогу, отец. Ты словно прощаешься со мной. Мне сегодня нужно снова уехать. И мне очень трудно это сделать, зная, как здесь опасно.

Ахмат-хаджи. Моя жизнь в руках Всевышнего. Только Он может решить, когда я должен покинуть этот мир. Люди сильно заблуждаются, когда думают, что жизнь и смерть других людей в их руках. Аллах дарует нам жизнь, и к Нему мы возвращаемся после смерти, чтобы ответить перед Ним за наши дела в этом мире. И за жизнь невинного человека назначается Им страшная цена. Потому что человек не имеет права отнять то, что дано Аллахом. Здесь, на земле, люди не могут заплатить такую цену. Ни тюрьма, ни кровная месть не могут смыть эту вину.

Я знаю, что твое беспокойство не напрасно и враги ищут любые возможности совершить на меня покуше-

ние. Но их жалкие и трусливые попытки волнуют меня не больше, чем жужжание мух. Никогда в жизни у меня не было еще уверенности в своей правоте, как сейчас, никогда я не хотел жить так сильно, как сейчас. Жить для людей, для республики, для страны, для своей семьи. Но если за мир и благополучие людей я должен заплатить жизнью, я сделаю это.

У нас есть народная песня, слова которой мне очень близки:

*Ни спасенья, ни чуда не жду, ни подмоги:
В мире, кроме Аллаха, бессмертного нет.
Ты, отважное сердце, не бейся в тревоге,
Чтобы раз умереть, и рожден я на свет.*

Разве можно быть сыном такого народа и бояться смерти? Разве можно быть чеченцем и быть рабом? Ведь только рабы носят в своем сердце вечный страх. Ты можешь ехать. И не переживай за меня. Что бы я ни делал, я делаю так, чтобы ты мог гордиться мной.

Рамзан. Ты меня успокоил, отец. Я горжусь тобой.
(Уходит.)

Ахмат-хаджи. (Оставшись один.) Я горжусь тобой, сын. Я уверен в тебе, и поэтому у меня на сердце тепло. И странное предчувствие у меня на сердце. Словно очень скоро мне суждено покинуть этот солнечный свет.

Но я ни о чем не жалею. Я сделал все правильно, как это угодно Аллаху, как учили меня мои отец и мать.

Я знаю, что все это не напрасно. Я знаю, что памятью мне будет свободная и цветущая Чечня, мир и

покой в сердцах людей, радость и веселье в счастливых глазах детей. Памятью мне будет светлое время, когда чеченцы перестанут убивать друг друга, когда все люди простят своих кровников и станут братьями, как это бывало не раз на нашей земле в смутные времена. Страх покинет сердца людей, и они станут свободными. Лежащие в развалинах наши города и села восстанут из руин и взметнутся вверх высокими и красивыми домами и минаретами мечетей. А Грозный станет одним из самых красивых городов мира.

Памятью мне будет добрая память и благодарность людей, которые забудут о войнах и невзгодах, о нищете и бедности. И помнить меня будут не только в Чечне, но и в России. Я сделал все, чтобы сохранить единство нашей страны, и тысячи наших ребят отдали свои жизни за это.

Я знаю, что все это не напрасно. Добро и свет поселятся в сердцах людей и сделают наш край благодатным. И не будет в России уголка более спокойного и надежного, чем наша земля.

Я прожил трудную, но чистую жизнь. В этой жизни я боялся только одного — сделать что-то неугодное Аллаху. И поэтому мне не страшно умереть.

Жить нужно так, чтобы жизнь всегда была наполнена Божественным светом и смыслом, и когда человек оглядывается назад, в прошлое, и когда он смотрит вперед, в будущее. И смерть человека тоже должна быть такой же осмысленной и достойной, как его жизнь. Я благодарен Аллаху за то, что Он дал мне такую судьбу.